

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп. сереб., съ
пересылкою.

Выходятъ 1-го и 15-го
числа каждаго
мѣсяца

М а р т а 15-го № 6. 1867 года

Высочайшая грамота.

Пресвященному Теофилакту, епископу кавказскому и черноморскому.

По засвидѣтельствуванію Его Императорскаго Высочества намѣстника кавказскаго о примѣрной и отлично-полезной архипастырской дѣятельности вашей, въ ознаменованіе благоволенія Нашего, сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *св. Анны 1-й ст.*, знаки коего, при семъ препровождая, повѣствуемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ
25-го декабря 1866 г.

Высочайшее повелѣніе. *)

Объ исправительныхъ пріютахъ. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по проекту правилъ объ исправительныхъ пріютахъ, мнѣніемъ положили проектъ сихъ правилъ изложить въ слѣдующемъ видѣ: 1. Независимо отъ учреждаемыхъ правительствомъ пріютовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, къ учрежденію такихъ богоугодныхъ и общепользныхъ заведеній призываются также земство, общества и духовныя установленія, равно какъ и частныя лица. 2. Исправительныя пріюты несовершеннолѣтнихъ состоятъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. 3. Исправительнымъ пріютамъ, учреждаемымъ земствомъ, обществами, духовными установленіями и частными лицами, предоставляются слѣдующія преимущества: а) принадлежащее пріюту или приобретаемое для него недвижимое имущество освобождается отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны; б) каждому пріюту дозволяется ежегодно разыгрывать, безъ взноса установленныхъ процентовъ, лотерею, съ тѣмъ чтобы сумма продаваемыхъ билетовъ не превышала трехъ тысячъ рублей; в) въ случаѣ производства помѣщенными въ пріютѣ земельчѣскихъ работъ, министерство государственныхъ имуществъ отводитъ ему въ пользованіе необходимый для сего участки изъ имѣющихся въ той мѣстности свободныхъ казенныхъ земель; г) пріютамъ, за каждаго содержащагося въ нихъ несовершеннолѣтняго, выдается, мѣстными попечительными о тюрьмахъ комитетами, изъ суммъ, отпускаемыхъ на

---

*) Современ. Лист. № 4. 1867 года; Моск. Вѣдом. № 13—1867 г.

содержаніе арестантовъ. ежемѣсячно, та плата, во сколько обходится пища и одежда арестанта 4. Родители отданныхъ въ пріюты дѣтей могутъ быть обязываемы (X т. св. зак. гр. ч. I-й ст. 172-й), по мѣрѣ средствъ своихъ, къ платежу за содержаніе и воспитаніе дѣтей, съ тѣмъ однакоже, чтобы денежный, на семь основаніи, взносъ въ пользу пріюта не превышалъ, для родителей съ недостаточными средствами, трехъ рублей въ мѣсяць. 5. Никакой частный пріютъ (разумѣя подъ симъ и содержимыя земствомъ, обществами и духовными установленіями) не можетъ быть учреждаемъ иначе какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго, по соглашенію съ министромъ юстиціи, зависитъ и утвержденіе положенія для каждаго такого пріюта. Положенія сего рода, обнимая необходимыя подробности образованія и управленія пріютовъ, не могутъ содержать въ себѣ никакихъ постановленій, не согласныхъ съ настоящими правилами или вообще съ дѣйствующими узаконеніями. 6. Исправительныя пріюты учреждаются не иначе какъ отдѣльно для несовершеннолѣтнихъ того или другаго пола. 7. Завѣдываніе пріютами можетъ быть ввѣрено только лицамъ неопороченной нравственности и имѣющимъ аттестатъ на право преподаванія. 8. Въ исправительныхъ пріютахъ несовершеннолѣтніе обучаются: 1) закону Божію по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ коему каждый принадлежитъ; 2) чтенію, письму и основнымъ правиламъ ариѳметики, при возможности же и другимъ элементарнымъ наукамъ; 3) работамъ, которыя могутъ быть, по усмотрѣнію учредителей, или земледѣльческія или ремесленныя, или же тѣ и другія вмѣстѣ. 9. Въ случаѣ побѣга изъ пріюта, несовершеннолѣтніе снова въ оный возвращаются и содержатся тамъ, подъ особымъ строгимъ присмотромъ, отдѣльно отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ; но сіе наказаніе не можетъ продолжаться свыше одного мѣсяца. 10. Назначенный судеб-

нымъ приговоромъ срокъ пребыванія въ пріютѣ можетъ, для тѣхъ изъ несовершеннолѣтнихъ, которые признаны будутъ исправившимися, быть сокращенъ на одну треть; если же кто изъ таковыхъ послѣ опять замѣченъ будетъ въ дурномъ поведеніи, то онъ снова возвращается въ пріютъ до истеченія полного назначеннаго ему срока. 11. Выпущенные изъ пріюта несовершеннолѣтніе должны состоять, въ теченіе опредѣленнаго срока, подъ покровительствомъ пріюта, который обязанъ оказывать имъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности. 12. Каждый пріютъ долженъ ежегодно представлять министру внутреннихъ дѣлъ и публиковать въ общее извѣстіе отчетъ о своемъ состояніи и своихъ дѣйствіяхъ. 13. Министръ внутреннихъ дѣлъ и начальники губерній имѣютъ право, во всякое время, лично или чрезъ командированныхъ чиновниковъ, осматривать пріюты и требовать устраненія замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ или отступленій отъ утвержденнаго, по статьѣ 5-й, частнаго положенія. 14. Въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія законовъ и упомянутыхъ частныхъ положеній, частные пріюты могутъ быть закрываемы по представленіямъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ разрѣшенія 1-го департамента правительствующаго сената. Его Императорское Величество мнѣніе государственнаго совѣта, 5-го декабря 1866 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ
ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— На основаніи Высочайше утвержденных постановленій во 2-й день августа 1864 года о приходских попечительствахъ, смоленскимъ епархіальнымъ начальствомъ, согласно желанію прихожанъ, юхновскаго уѣзда, села Адрианъ, 28 декабря прошедшаго 1866 года утверждено Адриановское приходское попечительство.

Предсѣдатель попечительства:

Маіоръ Михаилъ Васильевичъ Дубасовъ, совмѣстно съ приходскимъ священникомъ Алексѣемъ Бостинскимъ.

— Краснинскій соборный протоіерей Іоаннъ Комаровскій, во исполненіе указа смоленской духовной консисторіи, отъ 10 ноября 1866 года, (за № 7426), предсѣдательствовавшій въ концѣ прошедшаго 1866 года на благочинническихъ выборахъ, происходившихъ въ трехъ округахъ краснинскаго уѣзда, рапортомъ своимъ, отъ 18 декабря 1866 года, донесъ Его Преосвященству, что, по большинству избирательныхъ голосовъ, духовенствомъ краснинскаго уѣзда избраны: на должности благочинныхъ прежніе же благочинные, священники сель — Сорокина Азарій Полкановъ, Досугова Андрей Войниловичъ и Князгаго Никита Воробьевъ и на должности помощниковъ благочинныхъ священники сель — Волкова Григорій Березкинъ, Ново-Михайловскаго Алексій Воробьевъ и села Прилѣпова Василій Кобрановъ. При чемъ Протоіерей Комаровъ представилъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства и самые акты выборовъ.

На основаніи сихъ актовъ, и, вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства отъ 20-го декабря 1866 года, представленныхъ смоленскою духовною консисторіею справокъ о благонадежности избранныхъ лицъ, Его Преосвященствомъ, 10-го февраля сего 1867 года, избранныя вновь лица утверждены въ должностяхъ, кромѣ Полканова и Войниловича, которые, какъ замѣченные въ неисправности, оставлены только исправляющими должность благочинныхъ на полгода, для усмотрѣнія ихъ совершенной исправности по службѣ.

— Рославльскаго уѣзда села Костырей діаконъ Іоаннъ Кутузовъ, по прошенію, 2 февраля сего 1867 года, рукоположенъ во священника, тогожъ уѣзда, въ село Краснозаборье.

— Смоленской Спасо-Преображенской церкви діаконъ Спиридонъ Смерягинъ 16-го февраля перемѣщенъ на діаконскую вакансію въ село Будаево, гжатскаго уѣзда.

За редактора *Иванъ Образовъ.*

Печатать дозволяется: Цензоръ священникъ Д. Лебедевъ. Смоленскъ 1867 года
Марта 10 дня, въ частной типографіи А. Н. Перелетчикова.

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ С М О Л Е Н С К И МЪ

Е П А Р Х І А Л Ы МЪ ВЪ Д О М О С Т Я МЪ.

М а р т а 15-го № 6-й 1867 года.

М О Л И Т В А К О П Р Е С В Я Т О Й Б О Г О Р О Д И Ц Ъ.

„КЪ КОМУ ВОЗОПЮ ВЛАДЫЦИЦЕ.“

Къ кому зывать мнѣ, о Владычице!
 Кто слабый мой услышитъ гласъ,
 И тяжелой жизни въ скорбный часъ
 Кто облегчитъ мое смущенье,
 И въ душу вложитъ умиленье,
 Слезу мнѣ выронить изъ глазъ?...
 Къ Тебѣ, къ Тебѣ, о Всеблагая!
 Царица неба и земли!
 Къ Тебѣ съ надеждой прибѣгая
 И съ твердой вѣрой уповая,
 Молю, услышь меня, — внемли
 Я въ согрѣшеньяхъ утоаю,
 Я злыхъ дѣлъ въ мракѣ погруженъ,
 Я выхода изъ золь не знаю,
 А добрыхъ дѣлъ не понимаю
 И утѣшенья въ нихъ лишень.
 Открой, Пречистая, для насъ

Свое всеслышащее ухо
И въ сей молитвенный нашъ часъ
Неотврати Своихъ Ты глазъ
Своего святаго слуха!

Не презри, Мати Бога вышняго,—
Прозящихъ помощи Твоей
И заступленьемъ у Владычняго
На насъ дары свои изтей
Подаждь намъ бодрость силъ душевную,
Терпѣнья крѣпость даруй намъ;
Дай намъ молитву сокрушенную,
А лѣность милости лишенную

И нерадивость совершенную
Не допускай, Благая, къ намъ,
Чтобъ мы всегда Тебя хвалили,
Какъ Матерь Бога самого,
Тебѣ молились и любили,
Не предпочли бы ни кого
Кромѣ лишь Бога одного.

Но какъ молиться?— Мы не знаемъ,
О чемъ мы просимъ, что желаемъ
Все то дано намъ отъ Него;—
Мы просьбой чаще прогнѣваемъ,
И сами путь свой заграждаемъ,
Къ престолу Сына Твоего.
Но Ты, заступница насъ грѣшныхъ, Р
Настави, какъ Тебѣ молиться, Р
И не отрижь насъ безутѣшныхъ, В
Нетерпѣливыхъ, скороспѣшихъ, мрдох А
'Чтобъ о Тебѣ возвеселиться.— ишати П
Будь намъ покровъ и заступленье О

Въ сей грѣшной юдоли земной,
Будь намъ защита, подѣрпленье,
И въ мѣрѣ горнемъ, въ утѣшене
Введи насъ въ сладостный покой.

И тамъ причти насъ, Пресвятая,
Къ числу избранниковъ Твоихъ,
Хвалящихъ Тя неумолкая
Предъ сонмомъ ангеловъ святыхъ;
И удостой насъ съ ними славить
Тебя, чрезъ всѣ вѣка вѣковъ,
И съ этой славой насъ представи
Къ Творцу земли и облаковъ.

ОБЪ ЕРЕСЯХЪ ВЪ ВѢКѢ АПОСТОЛЬСКОМЪ.

По свидѣтельству физиологовъ, человекъ, вмѣстѣ съ молокомъ матери, всасываетъ въ себя наклонности, привычки, предрасположенія, болѣзни, — а по мнѣнью психологовъ, вполне подтверждаемому впрочемъ и ежедневнымъ опытомъ, вмѣстѣ съ пробужденіемъ сознанія онъ на вѣру принимаетъ всѣ умственные воззрѣнія того круга, въ средѣ котораго растетъ и развивается. Воззрѣнія эти первѣе всего бываютъ, конечно, воззрѣнія религіозныя, такъ какъ у всѣхъ народовъ выше религіи нѣтъ ничего. Онѣ такъ глубоко ложатся въ душѣ человека, что и впоследствии, когда пробуждается въ немъ критицизмъ, какъ первый актъ самостоятельной умственной работы человека, — онъ непременно придетъ къ тому общему знаменателю, что принятыя имъ на вѣру понятія выше всякихъ сомнѣній, вполне справедливы. Нуженъ гениальный умъ для того, чтобы подорвать авторитетъ этихъ понятій, если онѣ дѣйствительно не совсѣмъ вѣрны.

Мысль эта имѣеть для насъ въ настоящемъ случаѣ весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что служить разгадкою причины появленія ересей въ вѣкѣ Апостольскомъ. Неандеръ въ своей церковной исторіи объясняетъ начало появленія ересей общимъ закономъ броженія мысли человѣческой при всякомъ новомъ явленіи. «Это законъ, говоритъ онъ, который заключается въ словахъ самого Господа, въ которыхъ Онъ говоритъ о распространеніи Его царства на землѣ: *царство Божіе подобно закваскѣ*. Какъ небольшое количество закваски, брошенное въ большую массу теста, производитъ въ немъ процессъ броженія и, дѣйствуя на тѣсто заключающагося въ ней силою, все тѣсто уподобляетъ себѣ: такъ и христіанство, какъ небесная закваска, заключающагося въ немъ силою Божественной жизни, вызвало процессъ броженія въ человѣческой природѣ.»¹⁾ Но это, кажется, несправедливо только съ одной стороны, — именно какъ возбужденіе реакціи въ той мысли тогдашняго общечеловѣческаго воззрѣнія, которая при-суща была людямъ и которая во всякомъ случаѣ должна служить первымъ симптомомъ того явленія, которое мы называемъ ересями. Справедливость этого подтверждается тѣмъ простымъ соображеніемъ, что христіанство, какъ явленіе новое должно равно во всѣхъ принимавшихъ его сознательно, разумно произвести процессъ броженія; однако мы видимъ, что не всѣ же подобные христіане сдѣлались еретиками: были изъ нихъ люди, которые и правильно смотрѣли на христіанство и его догматы, смотрѣли такъ, какъ научилъ смотрѣть на Свое ученіе Спаситель и Его ученики и апостолы, — люди, которыхъ мы называемъ православными; но были также и люди, которые произвольно извращали истину евангельскую, проводили

¹⁾ Erst, B. vier. abschn. s. 185.

ложные взгляды на христианство и его догматы, которыхъ мы и считаемъ еретиками.

Если вспомнимъ, что предъ появленіемъ христианства міръ по своимъ умственно-религіознымъ воззрѣніямъ представлялъ два главныхъ направленія, со всѣми ихъ видами и подраздѣленіями, — Іудейское и языческое; то необходимо должны будемъ притти къ тому заключенію, что каждое изъ этихъ направленій должно было своеобразно отразиться на появленіи первыхъ ересей въ христианской Церкви. И дѣйствительно, тотъ фактъ, что самые первые христиане дѣлили себя на учениковъ различныхъ апостоловъ,¹⁾ ручается уже за справедливость этого заключенія.²⁾ «Новый духъ, говоритъ Нсандеръ, который Христосъ внесъ въ человечество, первоначально скрывался подъ покровомъ древне іудейскихъ формъ, которыя онъ своею внутреннею силою долженъ былъ сорвать впоследствии, — когда Іудеи, выходя изъ ихъ прежняго религіознаго воззрѣнія, дойдутъ до признанія во Христѣ *Обътованнаго* въ ветхомъ завѣтѣ. Отсюда дѣло вышло такъ, что у Іудеевъ ученіе Христово совершенно перемѣшалось съ ихъ прежними религіозными воззрѣніями, — такъ что они задумали даже утвердить, какъ нѣчто неизмѣнное, имѣющее вѣчное значеніе, — эту ступень развитія христианства, когда оно было еще покрыто формами іудейства, — эту ступень, которая должна была служить только переходнымъ моментомъ. Съ другой стороны, такъ какъ свободный и подвижный эллинскій духъ, въ высшей степени враждебный игу подзаконности іудейской, особенно сильно призывался къ той сторонѣ христианства, которую оно образвало противоположностью ограниченіямъ іудейства; то ему естест-

¹⁾ 1 Кор. 1, 12; 2 Петр. 3, 16; Шаф. нач. ерес. въ Ц. хр. въ пр. об. 1861 Дек.

²⁾ Neand. apost. Zeit. В. I, § 314. ff. van фа III м. 8)

венно было понять христіанство только какъ нѣчто противоположное іудейству, отрицать общее у него съ іудействомъ Божественное основаніе, и связь между ними объяснять случайностію, а не признавать глубокой и необходимой внутренней связи и высшаго единства между этими двумя религіями.¹⁾ Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ христіанство суживалось въ самыя тѣсныя предѣлы и замыкалось въ одну исключительную секту; въ послѣднемъ — отрываясь отъ прочнаго своего основанія, отъ исторической своей почвы, оно разрѣшалось въ нѣчто неопредѣленное и безхарактерное. Тамъ главное вниманіе обращалось на внѣшнюю дѣятельность, и спасеніе полагалось въ выполненіи опредѣленныхъ молитвъ и обрядовъ; здѣсь — духъ искалъ спасенія въ одномъ высшемъ знаніи, въ одной исключительной мудрости и разрывалъ всякую связь съ буквою закона, освобождалъ себя отъ всякаго внѣшняго авторитета.²⁾

«Іудейство, говоритъ Шаффъ, по намѣренію Божію, служило положительнымъ и прямымъ приготовленіемъ къ христіанству и разрѣшилось въ послѣднемъ, подобно тому, какъ утренняя заря исчезаетъ при восходящемъ солнцѣ, или какъ почка цвѣтка разрѣшается въ плодъ. Но подѣ влияніемъ грѣховной природы человѣка оно въ большей своей части или поставило себя въ совершенно враждебное отношеніе къ христіанству, распяло Христа, преслѣдовало и изгнало изъ синагогъ Его апостоловъ, или пришло въ чисто внѣшнее только общеніе съ христіанскою религіей и обезображивало ее, иска-

¹⁾ Allgem. geschicht. der. christ. relig. und kirch. Erst. B. vier. abschnit. s. 187.

²⁾ См. Шаф. нач. ер. въ Ц. хр. Н. 1861 г.

жало своею іудейскою закваскою. Это по имени *христіанское* іудейство, которое получило крещеніе только водою, а не крещеніе Духомъ святымъ и огнемъ, есть первое лжеученіе, которое явилось въ христіанской церкви, и преимущественно направлено было противъ Апостола языковъ ¹⁾. Само с бою очевидно, что оно должно было возникнуть и разнообразиться по мѣрѣ того, какъ плотское и ограниченное іудейское пониманіе, стоявшее сначала, при своемъ совершенномъ невѣрїи, въ прямой враждебности къ христіанству, стало впоследствии усваивать это самое христіанство, только усваивать *своеобразно*, принимая скорлупу за зерно, — по мѣрѣ того, какъ это плотское пониманіе, для котораго возвышенныя слова Христовы такъ часто служили камнемъ претѣканія, стало хотя отчасти давать вѣру этимъ словамъ, но, при неониманіи ихъ смысла, давать вѣру только видимой буквѣ, а не духу этихъ понятныхъ словъ ²⁾.

И вотъ, мы дѣйствительно видимъ, что между первыми христіанами изъ іудеевъ были люди, носившіе только имя христіанъ, но на дѣлѣ мало отличавшіеся отъ обыкновенныхъ іудеевъ, бывшихъ рабами буквы, ³⁾ — люди, которые въ христіанствѣ видѣли не больше, какъ довершеніе іудейства чрезъ прибавку нѣкоторыхъ отдѣльныхъ заповѣдей, придавая, по мнѣнію Неандера, ⁴⁾ такой смыслъ нагорной проповѣди, которую между тѣмъ можно правильно понять только въ связи съ цѣлымъ христіанствомъ. Нельзя, конечно, въ этихъ людяхъ не замѣ-

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Neand. allg. gesch. der christ. relig. erst. b. vier abschn. s. 188.

³⁾ Orig in. Matt. t. XL. § 12.

⁴⁾ Ibidem s. 190—1.

тить людей *отъ ереси фарисейскія*, которые, по словамъ св. Иерусалимскаго Апостольскаго собора, возмущали христіанъ, *лагаяще обрѣзатися и блюсти законъ Моисеевъ.* ¹⁾ Правда св. Апостолъ Павелъ ясно проповѣдывалъ, *яко не оправдится чловѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Исусъ Христовою: и мы во Христа Исуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закона: зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть. Аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре.* ²⁾ Но за сіе—то эти люди и питали непримиримую ненависть къ Апостолу языковъ. Они даже не считали его апостоломъ, а просто религіознымъ возмутителемъ, ³⁾ который будтобы безнащадно ниспровергаетъ священныя преданія Моисеевой религіи и авторитетъ Божественнаго закона и тѣмъ открываетъ доступъ величайшимъ заблужденіямъ и отдаляетъ большинство іудеевъ отъ принятія христіанства. И это, по мнѣнію Шаффа, составляетъ вторую характеристическую черту фарисейскихъ юдаистовъ. ⁴⁾ Люди эти, унижавшіе авторитетъ апостольства Павла, ⁵⁾ забывали даже, что и св. Апостолы Іаковъ и Петръ, учениками и послѣдователями которыхъ они считали себя, ⁶⁾ были совершенно согласны со св. Павломъ въ томъ, что не служеніе буквѣ закона, а благодать Исуса Христа и живая вѣра въ Него могутъ доставить спасеніе. ⁷⁾ Но, какъ говоритъ Ап. Павелъ,

1) Дѣян. 15, 5. 24.

2) Гал. 2, 16. 21.

3) Orig. in. XVIII. Jegem. § 12.

4) Нач. ерес. въ Церк. хр.

5) 1 Кор. 9, 2 и др.

6) Гал. 2, 12; 1 Кор. 1, 12 и др.

7) Дѣян. 15; Гал. 2, 9; 1 Петр. 5, 12; 2 Петр. 3, 15.

подобаетъ и ересемъ быти, да искуснии явлени бывають. ¹⁾ И этимъ искуснымъ явился прежде всего самъ онъ. Борьба Апостола языковъ съ фарисейски-иудействующими христианами мы обязаны чуднымъ, неисчерпаемо-глубокимъ раскрытіемъ Евангельскаго ученія о грѣхѣ и благодати, о рабствѣ и свободѣ, которое находимъ въ его посланіяхъ. И только эта борьба и даетъ намъ возможно — вѣрное историческое пониманіе посланій апостола къ галатамъ, римлянамъ и коринтянамъ, особенно втораго, — когда, т. е., будемъ постоянно имѣть въ виду непрязнь къ нему и ухищренія противъ него іудействующихъ лжеучителей, ²⁾ которыхъ онъ такъ побѣдно поражалъ своимъ ученіемъ о томъ, — *яко не оправдится человекъ отъ дѣлъ закона. Аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре.* ³⁾

«Но, какъ говорить Шаффъ, ⁴⁾ вопросомъ о значеніи закона необходимо возбуждался еще другой вопросъ: *что вамъ мнится о Христѣ?* ⁵⁾ Какъ связываются эти вопросы между собою — понятно. Одинъ верховный законодатель Богъ можетъ отмѣнять законы Свои. Между тѣмъ, съ пришествіемъ Христовымъ *прейде стнь законная.* ⁶⁾ Христосъ является Господиномъ закона, Сыномъ Божіимъ, равнымъ Богу Отцу, — въ силу чего и отмѣняетъ прежній законъ рабства, какъ ненужный уже съ пришествіемъ Его, а даетъ Своимъ послѣдователямъ новый законъ благодати. ⁷⁾ Понятно, что для того, что-

1) 1 Кор. 11, 19.

2) Нач. ерес. въ Цер. хр. Шаф.

3) Гал. 2, 16. 21.

4) Нач. ерес. въ Цер. хр.

5) Мѡ. 26, 66.

6) Догм. 2 гл.

7) Мѡ. 26, 63—4; 21, 13; Иоан. 5, 16—47; ср. также мѣста объ этомъ въ посл. Ап. Павла къ Рим. Гал. и Коринт. съ цѣлымъ посланіемъ его къ Евреямъ.

бы признать справедливымъ отмѣненіе Христомъ закона Моисея, — нужно было рѣшить другой вопросъ: можетъ ли Онъ отмѣнять богооткровенный законъ Моисеевъ, — иначе, — Богъ ли Онъ: что вамъ мнится? Сообразуясь съ общимъ взглядомъ іудействующихъ лжеучителей на христіанство, какъ на довершеніе іудейства, — не трудно понять, какъ они рѣшили этотъ вопросъ. Не будучи въ силахъ понять существеннаго различія между іудействомъ и христіанствомъ, они, конечно, не могли понять и того, чѣмъ отличается Основатель христіанства отъ Моисея и пророковъ. Не узнавши въ немъ Искупителя всего человѣчества, а видя только необыкновеннаго (въ человѣческомъ смыслѣ) законодателя, учителя и царя, они не чувствовали потребности дать мѣсто высшимъ воззрѣніямъ на лицо Христа. Въ ихъ убѣжденіяхъ крѣпко коренилось представленіе непроходимой бездны между Богомъ и Его твореніемъ, — бездны, которую допускалъ строгій монотеизмъ подзаконнаго іудейства вопреки политеистическимъ и пантеистическимъ воззрѣніямъ языческихъ естественныхъ религій. И на Иисуса они смотрѣли только какъ на человѣка, возвысившагося надъ другими своею праведностію, за которую Онъ и удостоился избранія въ Мессію. Но объ этомъ избраніи Онъ ничего не зналъ, доколѣ не припелъ Ілія ¹⁾ и не открылъ Ему и другимъ о Его избраніи въ Мессію, и доколѣ не исполнился Онъ Божественною силою, при помощи которой Онъ могъ творить чудеса, ²⁾ и которую получилъ Онъ при крещеніи. ³⁾ Ясно, что, при такомъ взглядѣ на лицо Спасителя, эти лжеучители уже ни въ какомъ случаѣ не могли признать сверхъ-

---

1) Такъ смотрятъ они на Іоанна Крестителя: Justin. dial. cum. triph. t. 291. ed. col. См. также въ прил. къ Прав. Об. за 1862 г. Пам. ар. хр. Письм. т. 3, стр. 221—224.

2) Ibidem.

3) Neand. a. g. s. 191.

естественнаго рожденія Христа, такъ какъ оно и вообще было въ высшей степени противоположно всему іудейскому возрѣнію, представлялось ему чѣмъ то языческимъ, было поставлено іудеями въ уровень съ языческими мифами о божественныхъ сынахъ. 1)

Однако нельзя же было не обратить вниманія и на то ясное пророчество Исаи, что *Дѣва во чревъ зачнетъ и родитъ Сына и наречеши имя Ему Еманнуилъ*: 2) *еже есть*, по объясненію св. Евангелиста Матѳея, *сказаемо съ нами Богъ* 3). Отсюда явились между христіанами изъ іудеевъ люди, которые, хотя и не признавали Христа Богомъ, тѣмъ не менѣе видѣли въ Немъ извѣстнаго рода совокупное дѣйствіе Божескаго и человѣческаго, — чѣмъ Онъ существенно отличался отъ другихъ пророковъ, видѣли извѣстное первоначальное воздѣйствіе на Него Божественнаго Духа, подѣ влияніемъ Котораго какъ возникло, такъ и развивалось человѣческое естество въ Иисусѣ Христѣ. Будучи, въ этомъ отношеніи, менѣе привержены къ іудейству, люди эти были гораздо свободнѣе и во взглядѣ на значеніе закона Моисеева, — такъ что они занимали средину между природными іудеями и вѣрующими изъ язычниковъ. Таковы между прочимъ были Назорей, — именемъ которыхъ первоначально назывались отъ невѣрныхъ и всѣ христіане, 4) но подѣ которыми въ смыслѣ еретиковъ нужно разумѣть секту, происходившую изъ Назарета. 5)

Судя по тому, что эти люди происходили изъ Назарета,

1) Justin. dialog. cum Tryph. f. 291; см. также въ прилож. къ Прав. Обзор. за 1862 г.

2) Исаи 7, 14.

3) Мѳ. 1, 23; сравн. Лук. 1, 35.

4) Дѣян. 24, 5.

5) Neand. g. s. 192.

города презрѣннаго между іудеями ¹⁾ и были, поэтому, людьми тѣсними господствующею въ Іудеѣ сектою книжниковъ и фарисеевъ, — не трудно понять, что они должны были, съ принятіемъ христіанства, какъ закона благодати и свободы, стать въ контрастъ своимъ притѣснителямъ. И ихъ направленіе, дѣйствительно, оказывается прямо анти-фарисейскимъ. Они говорили противъ положеній книжниковъ и фарисеевъ, которые обольщали народъ преданіями и тѣмъ препятствовали ему увѣровать во Христа. По отношенію къ Апостолу языковъ они не только не были враждебны, но, признавая его апостольство, они говорили, что онъ назначенъ — именно пронести благовѣстіе Евангелія по всемъ языческимъ народамъ. И потому не выражали даже желанія требовать отъ язычниковъ храненія закона Моисеева. Относительно лица Христова они признавали соединеніе съ Намъ божественнаго еще раньше Его Мессіанскаго вдохновенія. Вообще они смотрѣли на Христа какъ на Того, къ Кому отъ начала направлялся весь ход Обократія, Кто составлялъ цѣль всехъ прежнихъ Божественныхъ откровеній; въ Немъ Духъ Святой, отъ Котораго досель исходили только частныя откровенія и вдохновенія, нашель постоянное убѣжище, нашель постоянную обитель. А такъ какъ производящее начало всего существа Христова есть, такимъ образомъ, Духъ святой и такъ какъ отъ Него — то и произошла дѣятельность Христова, устрояющая цѣлую жизнь челоувѣчества, то Христосъ поэтому, называется ими — первороднымъ Духа Святаго, Духъ Святой, по ихъ представленію, есть какъ бы мать Христова. ²⁾

Такимъ образомъ не всѣ одинаково христіане изъ іудеевъ были привязаны къ буквѣ законной, а отсюда не всѣ вноси-

1) Іоан. 1, 46.

2) Neand g. s 192.

ли эту привязанность и въ христіанство. Объяснить причину этого не трудно, если вспомнимъ, что тогдашнее іудейство дѣлилось на разнообразнѣе, взаимно враждебныя элементы и что эти элементы были смѣшаны отчасти съ направленіями, чуждыми первоначальному іудейству. Такъ, кромѣ секты фарисейской была одною изъ распространенныхъ и сильныхъ въ Іудей сектъ—секта саддукеевъ,—результатомъ философски-религиозныхъ воззрѣній которыхъ было отверженіе бытія духовнаго міра и даже духовности души человѣческой и ея безсмертія. Но если нѣтъ загробнаго существованія, то чего могли ожидать саддукеи и отъ обѣщаннаго Богомъ Христа, Котораго они все—таки ожидали, — кромѣ земнаго блаженства? ¹⁾ Понятно, — какъ должно было отразиться это направленіе на христіанствѣ. Оно должно было отразиться здѣсь въ необузданномъ антиномизмѣ. Но поэтому-то, кажется, оно и не могло пустить болѣе глубокаго корня въ обществахъ христіанскихъ, что имѣло слишкомъ мало нравственнаго и религиознаго значенія. И если мы встрѣчаемся въ исторіи Церкви съ однимъ соответствующимъ ему направленіемъ, т. е., также необузданнымъ антиномизмомъ, то онъ, по мнѣнію Шаффа, ²⁾ образовался не столько изъ саддукейства, сколько изъ грубаго искаженія ученія Апостола Павла и выросъ на языческо-греческой почвѣ

Гораздо больше озадалъ вліяніа на христіанство ессейзмъ или александризмъ, ³⁾ какъ реакція антиномизму саддукеевъ

¹⁾ Grossmann, de philos. Sad. ed. Lips. 1836.

²⁾ Начал. ерес. въ хр. Церкв.

³⁾ Довольно вѣрнѣе понятіе объ немъ можно получить изъ статьи Г. Лебедева: «Ессеи и Ѳерапевты.» См. Дух. Хр. 1862—3 (года. Декабрь и Январь.

и помизму фарисеевъ. Въ противоположность саддукеизму онъ является, такимъ образомъ, въ христіанствѣ направлеиіемъ аскетическимъ, въ противоположность фарисеизму — теософическимъ или мистико — спекулятивнымъ. Что заставило людей этого направленія принимать христіанство, Шаффъ такъ объясняетъ: «свойственное этимъ сектамъ, говоритъ онъ, стремленіе къ болѣе глубокому познанію и высшему нравственному совершенству, чѣмъ какого можно было достигнуть въ обыкновенномъ іудействѣ, должно было, конечно, привлекать ихъ къ христіанству; но оно же заставляло ихъ преобразовывать христіанство по своему вкусу, вмѣсто того, чтобы подчиняться простотѣ Евангелія.»¹⁾ Людей съ такимъ направлеиіемъ мы не можемъ не узнать въ лжеучителяхъ, противъ которыхъ пишетъ св. Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ къ Колоссянамъ, Ефессеямъ и въ такъ называемыхъ пастырскихъ посланіяхъ, гдѣ, безъ сомнѣнія, также разумѣются лжеучители ефесскіе и прилежащихъ къ Ефесу областей, — такъ какъ въ Ефесѣ находился Тимофей, къ которому два изъ этихъ посланій писалъ Павелъ; здѣсь было главное гнѣздо языческаго и іудейскаго суевѣрія и магіи;²⁾ здѣсь же должны были, какъ пророчествовалъ св. Павелъ въ своей прощальной рѣчи въ Милетѣ, явиться и *хищные волки* изъ среды ефесскихъ пресвитеровъ.³⁾

Братіе, писалъ св. Ап. Павелъ христіанамъ колосской Церкви, *блюдитесь да никтоже сасъ будетъ прелщія философіею и тщетною лестію, по преданію челоувъческому, по стихіямъ міра, а не по Христъ.*⁴⁾ Чтоже это за филосо-

¹⁾ Нач. ерес. въ хр. Цер.

²⁾ Дьян. 19, 13 и слѣд.

³⁾ Дьян. 20, 29, 30.

⁴⁾ Кол. 2, 8; ср. 1 Тим. 4, 3; Ефес. 4, 14

фія разумѣется, о которой пишетъ св. Ап. Павелъ? Современныя ему ученые обозначали этимъ словомъ ученеіе іудейской вѣры или какой либо изъ іудейскихъ сектъ. ¹⁾ Тоже разумѣтъ здѣсь и Апостоль, только смотритъ на дѣло нѣсколько частнѣе, — именно означаетъ этимъ словомъ уточненное ученеіе объ обрядовомъ Моисеевомъ законѣ, проповѣданное въ Колоссахъ лжеучителями. Такимъ образомъ предметомъ философіи, которой Апостоль совѣтуетъ колосскимъ христіанамъ остерегаться, служить, какъ видимъ ниже, ветхозавѣтныя предписанія касательно обрѣзанія, ²⁾ пици, питія, праздниковъ, новомѣсячій, субботъ. ³⁾ А всѣ эти предметы, какъ извѣстно, составляли предметы первой важности и въ ессеизмѣ. ⁴⁾ Но почему Апостоль есеейское ученеіе объ этихъ предметахъ называетъ философіею, — на это онъ даетъ намъ такой отвѣтъ, что лжеучители разсуждали о Моисеевомъ законѣ со всѣми утонченностями безмѣрно надменнаго ума ⁵⁾ и съ достаточнымъ искусствомъ краснорѣчія. ⁶⁾ Однако этихъ безплодныхъ суетловій ⁷⁾ лжеименнаго знанія ⁸⁾ Апостоль не считаетъ дѣйствительною мудростію, а приписываетъ имъ только видъ мудрости, ⁹⁾ хотя сами лжеучители и называютъ

¹⁾ Joseph. Antiqu. XVII. 1. 1. 3, 1; de bell. jud. 11. 8. 2; Phil. Leg. ad Cai. p. 1027; de somn. p. 1125.

²⁾ Кол. 2, 11.

³⁾ — ст. 16.

⁴⁾ См ст. Лебед. въ Д. Хр.

⁵⁾ Кол. 2, 18.

⁶⁾ — ст. 4.

⁷⁾ 1 Тим. 6, 20; 2 Тим. 2, 16.

⁸⁾ Кол. 2, 8; ср. 1 Кор. 8, 1.

⁹⁾ Кол. 2, 23.

ихъ — философія ¹⁾ Поэтому-то сказавъ: *блудитесь, да никто же васъ будетъ прелщая философією*, — онъ и прибавляетъ — *и тщетною лестию*, — точно также, какъ Тимофея въ своемъ посланіи къ нему, увѣщевая сохранять *преданіе* и уклоняться отъ *суетловій и прекословіи* лжеучителей ²⁾, онъ называетъ знаніе (γνώσις) ихъ — *лжеименнымъ* (Ψευδοδιδασκαλία). Философія лжеучителей, по его мнѣнію, есть *любомудріе самозванное*, котораго содержаніе не мудрость, а пустота, — *направленіе не истина, а обманъ*, — мудрость кажущаяся, а не дѣйствительная; потому что она учитъ *не по Христу*, не согласно съ духомъ Евангелія, или не основываясь на положительномъ ученіи Иисуса Христа, въ Которомъ одномъ *сокрыты вся сокровища премудрости и разума*, ³⁾ и Который одинъ есть *истина* ⁴⁾ и *премудрость* ⁵⁾ и *основаніе* всякой истины и премудрости, ⁶⁾ а учитъ *по преданію человеческому, по стихіямъ міра*, т. е. согласно съ понятіями цевѣрныхъ, — по крайней мѣрѣ такъ разумѣютъ это мѣсто толкователи Писанія. ⁷⁾ Шаффъ вообще разумѣетъ здѣсь гностико-символическую философію, которую Филонъ приписываетъ ессеямъ и орапевтамъ. ⁸⁾ «Вслѣдствіе — то своей мистической философіи, говоритъ онъ, колосскіе лжеучители и приписывали большую цѣну обрядамъ, въ особенности обрѣзанію, которому Апостоль Павелъ противопоставляетъ обрѣзаніе сердца во Христѣ, ⁹⁾ соблюдали іудейскіе законы о пи-

1) См Шаф. нач. ерес. въ прав. об.; ср. стат. Лебед. въ Дух. Хр. Ес. и Оер.

2) 1 Тим. 6, 20; ср. Кол. 2, 8; 1 Кор. 8, 1.

3) Кол. 2, 3.

4) Іоан. 14, 6.

5) 1 Кор. 1, 30.

6) Тамъ же 3, 11.

7) Теоф. Экум. на Гал. 4, 9.

8) Нач. ер. въ хр. Церк.

9) Кол. 2, 11.

щѣ, о праздникахъ, что все было тѣнію явившагося во Христѣ дѣйствительнаго тѣла. 1.) Въ этомъ пунктѣ они сроднились съ фарисейскими лжеучителями. 2.) Но къ этому присоединялся у нихъ еще строгій аскетизмъ и умерщвленіе тѣла (*ασκησία σωματος*), возвышавшееся надъ фарисействомъ и даже надъ образомъ жизни Назореевъ, 3.) и по всей вѣроятности это имѣло свое основаніе въ языческомъ дуалистическомъ міровоззрѣніи, по которому матерія и тѣло есть нѣчто само по себѣ злое, такъ что искупленіе должно состоять въ постепенномъ уничтоженіи чувственнаго, тѣлеснаго элемента. 4.) Но хотя эти лжеучители и пробывали, какъ говоритъ Апостолъ, *въ самовольной службѣ и смиренномудріи и непощадній тѣла*, однако не *въ чести коей къ сытости плоти*, 5.)—потому что они имѣли только образъ благочестія, *силы же ея отверглись*. 6.)

Кромѣ этой мистико—спекулятивной, аскетической философіи Апостолъ указываетъ еще на одно заблужденіе колосскихъ лжеучителей въ словахъ: *«службою ангеловъ»* 7.) Въ чемъ состояло это лжеученіе, — опредѣлить трудно; по крайней мѣрѣ подъ нимъ ужь никакъ нельзя разумѣть эманатизма высшихъ духовъ, 8.) потому что еусловцы и прелестники, противъ которыхъ писалъ Апостолъ, называли себя законоучителями, чѣмъ ясно указывали, что они были по преимуществу

1) Тамъ же ст. 16.

2) Ср. Гал. 4, 9. 10.

3) Кол. 2, 23; ср. Числ. 6.

4) Нач. ер. въ хр. Цер.

5) Кол. 2, 22—3.

6) 2 Тим. 3, 5.

7) Кол. 2, 18.

8) Bauer: ueber die past. 1835. s. 12 1.

изъ обрѣзанныхъ и басни ихъ были іудейскаго, а не языческаго происхожденія, — слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не допускавшія эмапатизма высшихъ духовъ. 1) Гораздо скорѣе здѣсь можно разумѣть также какой нибудь особенный видъ аскетизма, съ которымъ больше мирился юдаизмъ и около котораго главнымъ образомъ и центрировалась вся философія лжеучителей, отпавшихъ отъ вѣры и внимавшихъ духовомъ лестницѣ и ученіемъ бьсовскимъ, въ лицемѣрїи лже-словесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе съ благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину. 2)

Такъ вообще отразилось на христіанствѣ вліяніе іудейства во всѣхъ его видахъ и направленіяхъ! Изъ частныхъ лицъ, перенесшихъ свои іудейскія воззрѣнія и въ христіанство, Св. Писаніе указываетъ намъ только на двухъ — Именей и Александра, которые, какъ говоритъ св. Ап. Павель, имѣя вѣру и благую совѣсть, юже отринувше отъ вѣры отпадоша, — за что и были отлучены имъ отъ Церкви. 3) Между тѣмъ, говоритъ Шаффъ, многіе изъ ихъ приверженцевъ остались еще въ общеніи съ Церковью. Это и дало поводъ нѣкоторымъ принимать два различные рода лжеучителей. Именей этотъ, очевидно, тотъ самый, который 4) вмѣстѣ съ Филетомъ отвергалъ воскресеніе мертвыхъ. Лжеученіе это, вѣроятно, проистекало изъ гностическаго спиритуализма и основывалось болѣе на языческомъ, нежели на саддукейскомъ началѣ, хотя мы

1) Тим. 1, 6. 7. ср. Тит. 1, 10. 11; 2, 9.

2) 1 Тим. 4, 1—3.

3) — 1, 20.

4) 2 Тим. 2, 17.

и не имѣемъ ясныхъ признаковъ для точнаго разграниченія въ немъ чертъ того и другаго.»¹⁾

II. Образцовъ.

(Окончаніе будетъ.)

Синодальныя посланія по поводу соединенія іонійской Церкви съ греческою. (*)

Святѣйшему правительствующему Синоду православной Церкви богохранимаго російскаго государства.

Священный Синодъ Церкви Еллады воздастъ братское во Христъ Богъ дѣлованіе.

Наилучшимъ выраженіемъ духовнаго во Христъ единенія, стройно связующаго святяя Его Церкви, во славу святаго Его имени и ко спасенію вѣрныхъ его слугъ, признано извѣщеніе посредствомъ мирныхъ грамотъ обо всемъ, что у нихъ дѣлается, и обмѣнъ братскихъ чувствъ и мыслей. Послѣдую этому священному и благочестивому установленію, священный Синодъ Церкви Еллады, съ несказанною радостію и величайшимъ удовольствіемъ, снѣшитъ сообщить святѣйшему правительствующему Синоду православной Церкви богохранимой державы російской, что, когда Іоническое государство было освобождено отъ Британскаго протектората и всецѣло вошло въ составъ Греческаго Королевства, вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось во всѣхъ отношеніяхъ необходимымъ, чтобы и Церковь Іоническая была изъята изъ существовавшей дотолѣ канонической зависимости ея отъ великой Христовой Церкви константинопольской и подчинена священному греческому Синоду. По

¹⁾ Нач. ер. въ хр. Церк.

(*) Совр. Лист. № 8—1867 г.

этой причинѣ священный Синодъ, правящій духовными дѣлами королевства, счелъ священнымъ долгомъ заявить о семъ въ своей грамотѣ великой Христовой Церкви константинопольской отъ 1-го іюня 1866 года, и просилъ каноническаго церковнаго согласія на передачу ему тѣхъ правъ по отношенію къ Церкви присоединеннаго государства, какія принадлежали святѣйшему вселенскому престолу.

Его святѣйшество, вселенскій патриархъ, съ своимъ святымъ и священнымъ Синодомъ, обсудивъ это дѣло и призвавъ присоединеніе Церкви Семи-Островья къ Церкви Еллады справедливымъ, единогласно приняли проѣбу и предложеніе священнаго Синода, и патриаршимъ и синодальнымъ актомъ, составленнымъ и подписаннымъ соборно въ іюль мѣсяцѣ 1866 года, провозгласили Церковь Семи-Островья освобожденною отъ подчиненія святѣйшему вселенскому престолу и вполне отдали и предоставили каноническому и духовному вѣдѣнію автокефальной православной Церкви Еллады всѣ тѣ права, какія имѣлъ вселенскій престолъ.

Почему священный Синодъ, воздавъ хвалу и благодареніе Богу, все устроющему во благо Церкви, почелъ нужнымъ уведомить объ этомъ событіи, настоящимъ своимъ посланіемъ, святѣйшій правительствующій Синодъ православной Церкви богохранимаго російскаго государства. Воздавая ему отъ всей души братское во Христвѣ цѣлованіе, священный Синодъ испрашиваетъ ему свыше постояннаго здравія, духовное плодотвореніе вѣрннанаго ему христовиеннаго народа и исполненіе всѣхъ благихъ и спасительныхъ его молитвъ, и въ свою очередь просить молитвенныхъ его предстательствъ предъ Богомъ за всю православную Церковь Еллады, неразрывную по духу сестру единовѣрной православной Церкви богохранимаго государства російскаго, находящейся въ вѣдѣніи святѣйшаго

правительствующаго Синода. Зная пламенную ревность его о благочестіи, священный Синодъ нисколько не сомнѣвается въ его готовности оказывать во всѣхъ нужныхъ случаяхъ братское свое содѣйствіе къ укрѣпленію и упроченію духовнаго во Христѣ единенія, для славы и возвеличенія святой и непоколебимой нашей вѣры.

Прося святѣйшихъ молитвъ святѣйшаго правительствующаго Синода православной Церкви богохранимаго російскаго государства, пребываемъ:

Ваши во Христѣ братія и сослужители: Подписали преосвященные: Аѳинскій Теофилъ, — Предсѣдатель Аргондскій — Герасимъ, Гортинскій и Мегал. — Филоеѣй, Каристійскій — Макарій, Навпактійскій и Евританійскій — Аноимъ.

Скрѣпиль: 2-й секретарь Варѣоломей Георгіадисъ.

Въ Аѳинахъ

22-го августа 1866 г.

На печати подпись: Священный Синодъ Церкви Еллады.

ОТВѢТНОЕ ПОСЛАНИЕ СВ. ВСЕРОССІЙСКАГО СУНОДА СВ.

ЕЛЛАДСКОМУ СУНОДУ.

Священному синоду православной Церкви богохранимаго царства Еллинскаго отъ правительствующаго Всероссійскаго Синода братское во Христѣ цѣлованіе.

Слава и благодареніе Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, все устрояющему и все направляющему ко благу св. Своея Церкви и духомъ всеобильнаго общенія, и нынѣ, какъ древле, связующій разъединенныя пространства, но едино-вѣрные и единомышленныя во исповѣданіи священныхъ догматовъ, православныя повсемѣстныя Церкви, составляющія едино тѣло единой св. соборной и апостольской Церкви.

Съ этими мыслями и чувствами принявъ возлюбленнѣйшее посланіе ваше отъ 22 августа, съ извѣщеніемъ о состоявшемся Божіимъ содѣйствіемъ, по желанію всей іерархіи Церкви іонической, съ согласія и опредѣленія великой Церкви Христовой, присоединеніи Церкви Семи острововъ къ православной автокефальной Церкви елладской (съ подчиненіемъ управленію священнаго Синода сей Церкви), Всероссійскій Синодъ симъ отвѣтнымъ посланіемъ посылаетъ выразить предъ вамишею любовью исходящее изъ глубины души желаніе, дабы предприпятое священнымъ Синодомъ Церкви богохранимаго царства Еллады и Божіимъ соизволеніемъ уже оконченное дѣло соединенія съ сею Церковію Церкви іонической было благоуспѣшно и, при посредствѣ просвѣщеннаго водительства и неусыпной ревности священнаго Синода еллинскаго о пользахъ св. православной Церкви, принесло обильные плоды духовные.

Неизмѣнно храня въ сердцѣ молитвенныя ко Господу прошенія о благосостояніи православной Церкви богохранимой Еллады, яко единовѣрной и возлюбленной о Господѣ сестрѣ Церкви Всероссійской, и взаимно прося богоугодныхъ молитвъ священнаго Синода Церкви елладской, пребываемъ

Ваши во Христѣ братья и сослужители.»

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ВСЕПОДАВИВШЕЙ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ОБЕРЪ-
ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА, ГРАФА Д. А. ТОЛСТАГО, О ДѢ-
ТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

О воспособленіи православнымъ Церквамъ на Востоку.

Въ видахъ поддержанія единовѣрныхъ намъ братствъ, поставленныхъ вообще въ неблагопріятныя условія подъ гнетомъ разнообразныхъ вредныхъ православію вліяній, особенно же по причинѣ непомѣрнаго развитія иновѣрныхъ пропагандъ, наша Церковь, по мѣрѣ своихъ средствъ, никогда не отказывала въ братскомъ содѣйствіи и помощи тѣмъ изъ церквей и монастырей, которые обращались къ ней съ заявленіями своихъ вопіющихъ нуждъ. Въ теченіе 1865 г., изъ средствъ свѣтѣйшаго Синода отправлено на Востокъ, для безмезднаго снабженія разныхъ церквей и обителей, 40 полныхъ круговъ богослужебныхъ книгъ, 32 полныхъ комплекта священническихъ облаченій и 17 комплектовъ церковныхъ сосудовъ; выдано пособіе на возобновленіе стариннаго монастыря Драганта въ Сербіи; въ предѣлахъ имперіи, съ Высочайшаго разрѣшенія, производился сборъ подаваній въ пользу нѣсколькихъ заграничныхъ духовныхъ учрежденій; отпущены милостинныя дачи, за время отъ 4 до 19 лѣтъ, 5 монастырямъ и 1 церкви. Сверхъ сего епископу нижняго Дуная въ Молдавіи, Мельхиседеку, по случаю распространенія въ его епархіи молоканской секты, послано нѣсколько книгъ полезныхъ для опроверженія этой ереси. Для богословскаго училища на о. Халки отпущено по экземпляру разныхъ духовныхъ журналовъ за послѣдніе семь лѣтъ.

Отзывъ ксендза Фелинскаго (*)

О КАТОЛИЧЕСКОМЪ ДУХОВЕНСТВѢ ВЪ ПОЛЬШѢ. (**)

„Число католическаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ такъ велико, что Церкви и правительству не приноситъ настоящей пользы. Разными своими прудѣлками оно сдѣлало изъ хр. стіанской *римско-католической* - религіи какую-то новую *польско-католическую*. Приходское духовенство не усердно занималось прямою своею обязанностию: настоятель прихода все духовныя обязанности возлагалъ на своего помощника (викарнаго); положеніе этихъ молодыхъ ксендзовъ, тс-реть викарныхъ, было незавидное, потому что они завистли отъ фантазіи настоятелей, и часто были не справедливо изгоняемы изъ одного мѣста въ другое, получая за свои труды какіе-нибудь 50 или 60 р. въ годъ и малую часть доходовъ. Ксендзы-настоятели имѣли хорошія хозяйства, но за то ихъ костелы въ нѣкоторыхъ приходдахъ въ самомъ жалкомъ положеніи: органы попорчены, иконы въ алтаряхъ похожи на лубочныя произведенія, ризы грязныя. Приходскіе ксендзы въ Польшѣ получали образованіе въ семинаріяхъ, бывшихъ до сихъ поръ въ рукахъ миссіонеровъ; благодаря Бога, правительство отняло у нихъ эту монополію воспитанія. Миссіонеры эти тѣ же иезуиты только въ другой рябѣ. Воспитанники поступали въ семпнарію прямо изъ дома; а другіе, окончивъ не болѣе 4-хъ классовъ гимназій. Въ настоящее же время, слѣдовало бы въ семинарію принимать людей болѣе способныхъ, окончившихъ по крайней мѣрѣ 5 или 6 гимназическихъ классовъ, и имѣющихъ отъ роду не менѣе 20 лѣтъ. Все консисторіи въ Царствѣ Польскомъ слѣдовало бы переобразовать согласно съ существующими въ западномъ краѣ.“

(*) Станиславъ Фелинскій состоитъ съ 1862 г. военнымъ капелланомъ въ Люблинѣ и, по своимъ обязанностямъ, долженъ ежегодно объѣзжать епархію—Варшавскую, Подляскую и Люблинскую.

(**) Моск. Вѣдом. № 17—1867 г.

Особенно замѣчательны послѣднія слова Феликса: „Я вполнѣ увѣренъ, что многіе ксендзы не фанатики согласятся съ моимъ мнѣніемъ, хотя другіе будутъ распространять въ народѣ обо мнѣ ложные слухи, какъ о преслѣдователѣ католической религіи; на это отвѣчаю, что обнаруженіе фанатизма въ некоторыхъ ксендзовъ нельзя назвать преслѣдованіемъ религіи; религія всегда чиста, свята и не нарушима.“

Проектъ закона о свободѣ Церкви въ Италіи. (*)

«Католическая Церковь освобождается отъ всякаго вмѣшательства гражданской власти въ дѣла, касающіяся ея религіознаго призванія, равно какъ и въ дѣла внутренняго управленія религіозныхъ обществъ и въ отношенія, существующія между ея высшими и прочими членами.

«Назначеніе епископовъ, установленная для нихъ и для прочихъ высшихъ духовныхъ лицъ клятвенная присяга, выдача королевскихъ патентовъ на епископское званіе, равно какъ и всѣ прочія распоряженія и формальности, соблюденіе которыхъ требовалось мѣстными обычаями и конкордатами, отнынѣ отменяются. Равнымъ образомъ уничтожаются привилегіи, льготы и преимущества, какими пользовалась по сіе время католическая Церковь въ предѣлахъ италіянскаго королевства.

«Каноническія постановленія католической Церкви, теряя отнынѣ обязательно-законную силу свои въ государствѣ, признаются на будущее время частными постановленіями Церкви.

«Католическая Церковь должна извлекать средства къ своему содержанію изъ добротныхъ пожертвованій своихъ членовъ, а также отъ принадлежащихъ ей имуществъ, приобрѣ-

---

(*) Извлеч. изъ Сѣв. Почт. въ Соврем. Лист. 1867 г. № 9.

татъ которая ей разрѣшается согласно условіямъ, предписываемымъ законами государства. Всякія повинности, лежащія на государствѣ, провинціяхъ и общинахъ въ отношеніи къ Церкви и выполняемыя въ силу каноническихъ постановленій и конкордатовъ, отнынѣ отмѣняются.

«Имущества, принадлежащія религиознымъ учрежденіямъ или корпораціямъ, а также приобрѣтенныя ими законнымъ образомъ, будутъ составлять собственность Церкви даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда названныя религиозныя учрежденія будутъ преобразованы или упразднены. Принадлежащія имъ имущества по упраздненіи ихъ поступятъ въ собственность другихъ учрежденій.

«Католическая Церковь не должна владѣть недвижимою собственностью. Имущества, составляющія въ настоящее время собственность Церкви, будутъ отчуждены согласно изданнымъ по этому предмету правиламъ.»

ПРИЗЫВЪ КЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Отъ графини Н. Д. Протасовой и А. Д. Блудовой. (*)

С.-Петербургъ, 23-го декабря (день, въ который Церковь празднуетъ десяти мученикамъ, иже во Критѣ).

«Русскій фрегатъ привезъ въ Нирей¹⁾ 1.200 женщннъ и дѣтей, бѣжавшихъ съ острова Крита».

Въ этой краткой телеграфной депешѣ, передающей намъ одинъ голый фактъ, безъ всякихъ подробностей, сколько ужасающаго горя, сколько невиннаго страданія, сколько слезъ, нищеты, отчаянія!

(*) Соврм. Лист. № 4—1867 г.

1) Гавань или портъ Денія.

Эти сухія, безстрастные слова, переданныя намъ телеграфомъ, однако краснорѣчивѣе всѣхъ възвнаній. Христіане, православные, женщины, дѣти, бѣгутъ отъ неконныхъ враговъ христіанства, и беззащитные, разоренные, ищутъ убѣжища подъ русскимъ флагомъ, на кораблѣ, который считается (по международному праву) *русскою землей*, считается, такъ сказать, русскимъ плывучимъ островомъ на пучинѣ морской. Не намъ ли, русскимъ, и особенно русскимъ женщинамъ и дѣтямъ, хотя и дали, го возможности, поспѣть, протянуть имъ руку помощи?

Мы крѣпко вѣримъ, что откликнется на наше призывное моленіе, на помощь мученикамъ критскимъ.

Всякое даніе благо, какъ бы ни было оно скромно. Господь съ особенною любовію воззрѣлъ на ленту вдовицы!

Вотъ циркуляръ афонскихъ дамъ, составившихъ комитетъ для вспоможенія несчастнымъ жертвамъ кровавой борьбы:

«На островѣ Критѣ народъ вооружился и твердо стоитъ за свою вѣру. До сихъ поръ Богъ не оставляетъ его. Раздраженные твердостью упорной защиты, враги начали нападать на слабыхъ; несмѣтное число беззащитныхъ, женщинъ и дѣтей, сдѣлались жертвою войскъ, присланныхъ изъ Турціи и Египта.

«Множество семействъ, старикъ въ, дѣтей, женщинъ, однимъ словомъ всѣ тѣ, которые не могли взять въ руки оружія, отправились искать убѣжища въ Греціи, гдѣ ихъ приняли съ восторгомъ. Но, по несчастію, ограниченныя средства нашей страны слишкомъ недостаточны, чтобы хотя нѣсколько помочь столькимъ бѣдствіямъ. Между прочими мѣрами для вспоможенія бѣднымъ, въ Лопнахъ учрежденъ комитетъ изъ дамъ, обязанныхъ собирать приношенія всѣхъ, кто, движимый любовію къ ближнему, пожелаетъ что нибудь пожертвовать.

«Комитетъ этотъ обращается ко всякому, кто принимаетъ къ сердцу бѣдственное положеніе страждущихъ братьевъ во Христѣ.

«Во время войны за независимость Греціи, ей помогали дамы всѣхъ государствъ Европы и Америки. Она душевно благодаритъ ихъ и надѣется къ именамъ ихъ присоединить еще имена новыхъ благодѣльницъ, которыя протянутъ руку помощи народу, долеющему до крайней нищеты и отчаянія, бѣжавшему изъ отечества отъ плѣна и смерти.

«Обращаясь къ женщинамъ всѣхъ христіанскихъ земель, мы смѣемъ надѣяться, что онѣ помогутъ облегчать ихъ горестное положеніе присылкой намъ своихъ покаяній, каждая отъ себя, или учрежденіемъ изъ своей среды комитетовъ для сбора.»

Слѣдуютъ подписи уредительницъ аѳинскаго комитета.

Примѣчаніе. Графиня Наталья Дмитриевна Грѣтцова беретъ на себя ²⁾ вѣрную доставку въ дамскій аѳинскій комитетъ покаяній, какія благоволятъ прислать ей въ пользу этого дѣла милосердія и любви.

ВОЗЗВАНІЕ отъ жителей Эпира и Фессаліи,

ко всѣмъ христіанамъ и просвѣщеннымъ европейскимъ народамъ, объ участіи въ ихъ, стѣсненномъ турками, положеніи. (*)

«Когда какой нибудь народъ чувствуетъ необходимость разорвать связи, существующія между нимъ и управляющею имъ властью, прежде всего онъ обязанъ заявить предъ Богомъ и цѣлымъ міромъ, какія причины побудили его рѣшиться на такую крайнюю мѣру. Нынѣ мы, народъ Эпира и Фессаліи, призывая на помощь всемогущее Божественное Провидѣніе, считаемъ своею священнѣшею обязанностью отдать отчетъ

2) Въ Петербургѣ, собств. д.; на Невск. ул. Аничков. моста.

*) Собр. Лист. № 6—1867 года; Домаш. Бесѣд. вып. 6—1867 года; Москов. Вѣдом. № 8—1867 г.

правосудному Богу въ страшномъ нашемъ рѣшеніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, уважая общественное мнѣніе образованнаго міра, котораго симпатіи намъ дороги, мы считаемъ своимъ долгомъ сдѣлать извѣстнымъ и ему причины, побудившія насъ прибѣгнуть къ послѣдней надеждѣ отчаявшихся народовъ — къ надеждѣ на оружіе, въ защиту попрашныхъ правъ нашихъ.

«Длинный рядъ годовъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ просвѣщенная Европа приняла на себя челоѣколюбивую обязанность направить турецкое правительство на путь гуманности и справедливости къ христіанскимъ его подданнымъ. Но тщетны челоѣколюбивыя старанія Европы! Вмѣсто законности и справедливости, столько разъ всенародно обѣщанныхъ, турецкое правительство, въ особенности въ послѣдніе годы, до того усилило свою варварскую систему, что терпѣніе наше, столь долго испытываемое, наконецъ истощилось. Для насъ, христіанъ, не существуетъ здѣсь ни управленія, ни законовъ, никакого даже слѣда гражданской правды. Честь, жизнь, собственность наша служатъ добычею неправды, насилія и всякой мерзости владычествующихъ. И это совершенно естественно для власти, которая считаетъ насъ животными. Разнообразныя притѣсненія, безпрестанныя ангаріи¹ и ежедневныя возрастающіе налоги и насильственные вспомошествованія довели насъ до такой нищеты, что жизнь наша скорѣе походитъ на жизнь животныхъ, чѣмъ разумныхъ существъ. Нищія и голыя, едва успѣваемъ мы добывать себѣ насущный хлѣбъ; но и онъ отнимается изо рта нашего турецкою властью, для того чтобъ ей жить въ азійской системѣ ангарій; система крайняго варварства, вмѣсто того чтобы окончательно придавить насъ, возбудила въ насъ чувство пренебреженія къ жизни, чувство, возбуждаемое внутреннимъ сознаніемъ челоѣческаго

¹ Ангарія — всякаго рода насильственная работа.

достоинства, и укрѣпила въ сердцахъ нашихъ рѣшимость скорѣе подвергнуться смерти, чѣмъ быть принужденными обратиться въ подъяремныхъ скотовъ. Подобнаго существованія намъ не нужно, и пусть милосердый Богъ оправдаетъ смѣло наше предпріятіе; а мѣръ, мѣръ цивилизованный, мѣръ просвѣщенный, мѣръ, умѣющій цѣнить человѣческое достоинство, конечно, въ своемъ челвѣколюбіи, не захочетъ пренебречь нами, а напротивъ, своимъ сочувствіемъ, поддержитъ въ насъ ту твердую рѣшимость, съ которою мы вступаемъ въ неравный бой.

Не хвастаемся. Но предки наши, вдохнувшіе другимъ народамъ чувство человѣческаго достоинства и свободы, завѣщали намъ, ихъ потомкамъ, свою собственную кровь, текущую въ нашихъ жилахъ. Въ настоящее время никто не можетъ не признать нѣкоторыхъ началъ, составляющихъ неотъемлемую принадлежность всякаго просвѣщеннаго общества. Создатель даровалъ всѣмъ людямъ вообще жизнь, честь, благоденствіе. Правительства, каково бы ни было ихъ происхожденіе, обязаны охранять неприкосновенность этого божественнаго дара. Покушеніе на ихъ неприкосновенность даетъ право стараться спасаться отъ рукъ покушающагося. Это самое рѣшили и мы сдѣлать относительно турецкаго правительства и съ этихъ поръ развязываемъ все, что насъ связывало съ нимъ.

«Итакъ объявляемъ, что мы не хотимъ болѣе быть подданными турецкаго правительства; возстаемъ противъ него, требуемъ своей независимости и желаемъ соединиться съ свободною Греціей, съ которою соединяютъ насъ общее происхожденіе, таже вѣра, тотъ же языкъ, тѣже нравы и обычаи и наконецъ таже многострадальная исторія рабства! Желаемъ наконецъ соединиться съ своими братьями, съ которыми когда-то вмѣстѣ боролись, вмѣстѣ страдали, вмѣстѣ плакали;

чувствуемъ неизбежную потребность жить вмѣстѣ съ ними и вмѣстѣ утѣшиться.

«Христіане стараго и новаго свѣта, не оставьте насъ! Между народами существуетъ круговая порука. Быть можетъ и мы когда нибудь будемъ вамъ полезны. Вникните въ многолѣтнее наше рабство! Услышите голосъ нашъ, какъ голосъ людей угнетенныхъ, какъ голосъ христіанъ замученныхъ! Если хотите, услышите его и какъ голосъ эллиновъ поработенныхъ, неоднократно проливавшихъ кровь свою за свободу и за вѣру. Не думаемъ, что вы потребуете отъ насъ еще большаго испытанія, для того чтобы узнать, что такое турецкая власть! Могли ли бы вы хотя одну минуту быть ея подданными. Кто же потребуетъ отъ насъ снова ей подчиниться! Богъ повѣщаетъ вамъ помочь намъ вашимъ сочувствіемъ, вашею мудростью, вашими средствами. Если вы захотите, не останется на землѣ ни одного раба. Наша борьба есть борьба за челоуѣчество, за просвѣщеніе, за христіанскую вѣру, которую и вы исповѣдуете.

«Великій Богъ да благословитъ наше предпріятіе! Именемъ Его поклялись мы или освободиться, или умереть. Проклятіе да будетъ отступнику! Съ надеждой на Божию помощь и на искренность нашихъ намѣреній, мы подтверждаемъ сіе званіе нашею жизнью, нашимъ достоинствомъ и, важнѣйшимъ изъ всѣхъ благъ, нашею честью.»

„Въ Петригѣ

1-го декабря.“

(Слѣдуютъ подписи членовъ временнаго правительства)

ПИСЬМА О БЕЗСМЕРТІИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ДУШИ.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО)

(окончаніе.)

Мы видѣли раньше, что существо, одаренное сознаниемъ, силою мысли, чувствомъ и свободою, само въ себѣ есть нѣчто чрезвычайное, что мы въ состояніи сколько нибудь уяснить только тогда, когда допустимъ въ немъ, такъ сказать, частицу высшаго міра, словомъ—когда мы мыслимъ человѣка, какъ гражданина другаго міра и такимъ образомъ видимъ уже дѣйствительное начало сверхчувственнаго міра, такъ что считаемъ себя вправѣ утверждать, — что человѣкъ не только будетъ безсмертенъ, но уже теперь таковъ. По крайней мѣрѣ всегда признають, что человѣкъ обладаетъ силами и стремленіями, которыя не только не свойственны никакому другому творенію земному, но что этимъ силамъ и стремленіямъ должна быть приписана самостоятельность и независимость, которыя возвышаются надъ всѣми перемѣнами въ природѣ. А если такъ, то совершенно основательно предложить теперь такой вопросъ: какимъ образомъ такое существо, какъ человѣческая душа, которая по своей природѣ не съ этой земли, и въ себѣ самой носитъ ручательство этого, вдругъ, когда смерть объемлетъ тѣло, можетъ сдѣлаться землею и подпасть владычеству тлѣнія? Какъ скоро человѣку приписываютъ духъ и духъ вполне независимый, то этимъ по крайней мѣрѣ показываютъ, что въ немъ живетъ неземное. А что не съ земли, то не можетъ опять обратиться въ землю; что не подлежитъ тлѣнію и перемѣнамъ, пока живетъ въ человѣческомъ тѣлѣ, то не можетъ подвергнуться тлѣнію и перемѣнамъ и тогда, когда тѣло обратится въ прахъ, и разрушеніе вообще никогда не имѣетъ отношенія къ духовной сторонѣ человѣка; — потому что и въ умирающемъ часто можно видѣть совер-

шенно сознательную дѣятельность духа, тогда какъ тѣло уже безсильно; даже часто послѣдній взоръ умирающаго блещетъ подобно заходящему солнцу, и съ полною глубиною духа встрѣчаетъ насъ, тогда какъ усталый глазъ едва можетъ противиться смертному сну. И нужно пожалѣть, что мы не можемъ слѣдовать за заходящимъ солнцемъ въ нашсмъ умирающемъ, какъ за тѣмъ, которое вечеромъ скрывается за горы; мы увидѣли бы тогда, — какимъ образомъ то, что здѣсь исчезаетъ, тамъ возсіяваетъ въ болѣе ясномъ свѣтѣ. Вообще нужно замѣтить, что самый моментъ смерти мы обыкновенно рѣдко философски наблюдаемъ, потому что мы или объаты скорбію, или слишкомъ заняты окружающимъ. Въ это время мы навѣрное сдѣлали бы многія весьма гажныя открытія.

Мы видѣли наконецъ, что духъ человѣческой свободенъ и можетъ сдѣлаться до такой степени независимымъ отъ тѣла, что въ состояніи вполне господствовать надъ нимъ, даже въ состояніи уничтожать тѣлесныя болѣзни. Какимъ же образомъ это свободное, независимое, самостоятельное существо при смерти тѣла можетъ сдѣлаться не свободнымъ и зависимымъ и подлежать законамъ, свойственнымъ только тѣлесной жизни? Когда говорятъ: тѣло тогда умереть, связь, въ которой находились духъ и тѣло, уничтожится, вообще духъ только въ этой своей организаціи есть духъ и съ нею уничтожится его дѣйствительность: то этимъ уничтожаютъ самостоятельность духа и видятъ въ немъ лишь феноменъ (явленіе) свойственный человѣческому тѣлу. — Но это проблема, для которой они сами не находятъ никакихъ фактическихъ доказательствъ. Между тѣмъ, различіе духа отъ тѣла и самостоятельность перваго слишкомъ ясно выражается въ томъ именно явленіи, что часто — чего хочетъ тѣло, отъ того отказывается духъ и наоборотъ. Итакъ, если мы должны признать за духомъ свободу и самостоятельность, когда онъ живетъ еще на землѣ,

то мы обязаны дѣлать тоже самое и по смерти, и никогда не можемъ допустить, чтобы духовное подлежало законамъ тѣлеснаго. Свободное, независимое отъ тѣла, даже господствующее надъ нимъ начало, не можетъ вдругъ сдѣлаться не свободнымъ, зависимымъ и поднасть владычеству земнаго, и нельзя указать большаго противорѣчія, какъ давать человѣческому разуму столь высокое мѣсто, что по справедливости дѣлается въ новѣйшее время, и въ тоже время этотъ разумъ до такой степени унижать, чтобы его бытіе поставлять въ зависимость отъ какого нибудь случая, уничтожающаго тѣлесную жизнь. По этому скорѣе все то, что говорятъ о свободѣ духа, можно принять за пустую мечту, чѣмъ допустить, что этотъ духъ не безсмертенъ.

Такимъ образомъ еслибы при всѣхъ этихъ преимуществахъ душа человѣческая могла уничтожиться, еслибы въ основаніи всѣхъ нашихъ выводовъ и слѣдствій лежало какое нибудь неизвѣстное заблужденіе и всѣ представленныя доказательства лишь только казались бы истинными, — все таки жизнь человѣческая не моглабы кончиться съ смертію, коль скоро есть живой Богъ, или коль скоро есть какое нибудь правосудіе.

Мы приписываемъ Высочайшему Существому премудрость и всевѣдѣніе, подъ которымъ мы разумѣемъ преслѣдованіе и выполненіе высочайшихъ цѣлей лучшими средствами. Можно ли жъ былобы приписать ему, не говоримъ всевѣдѣніе, а хоть только разсудокъ, или какую нибудь цѣль, еслибы столь прекрасное и безспорно съ большими приготовлениями начатое дѣло, какъ жизнь человѣческая, такъ жалко кончилось? Это явленіе и въ обыкновенномъ человѣческомъ разсудкѣ, еслибы ему предоставили судъ, вынудило бы сознание, что здѣсь нарушенъ цѣлесобразный порядокъ. Пусть обращаютъ все дорогое для человѣка въ ничто; пусть утверждаютъ, что въра

въ продолженіе бытія за гробомъ потому всеобща даже у дикихъ народовъ, что окрплена дорогими надеждами человѣка: но мы возвысимся однажды надъ этими мечтами; поставимъ дѣло иначе и спросимъ: что отвѣчали бы мы, еслибы насъ спросили о твореніи міра? Мы безъ сомнѣнія сказали бы: первоначально организмъ долженъ возвыситься до совершенно-пробудившейся, достигшей самосознанія, разума и свободы, жизни, потому что иначе все умерло бы въ основаніи; потому эта жизнь должна продолжаться, иначе напрасно было бы вызывать ее и притомъ, понимаемая въ смыслѣ постояннаго, поступательнаго движенія, должна сохраниться среди всѣхъ переменъ: только въ такомъ случаѣ можетъ быть смыслъ во вселенной и можетъ осуществиться цѣль, достойная плана вселенной. Такъ опредѣлили бы мы человѣка независимо отъ всѣхъ личныхъ интересовъ, и при всей ограниченности нашего разсудка, не могли бы опредѣлить иначе. Мы можемъ сказать еще больше; мы можемъ утверждать, что все устройство природы, которое мы хотимъ разсматривать теперь безъ Бога, инстинктивно такъ опредѣлено, и всѣ явленія въ мірѣ подлежатъ необходимости безсмертія. Назовите что нибудь такое, что бы въ строгомъ смыслѣ слова уничтожилось. Могутъ тѣла разлагаться на ихъ составные элементы, но не могутъ уничтожиться. Капли воды, которую вы льете на горячій камень, неуничтожаются, и дымъ, который разлетается въ воздухъ, опять гдѣ нибудь является въ видѣ капли воды. Глѣніе есть не что иное, какъ произведеніе новой жизни и слѣдовательно лишь процессъ броженія; даже негодныя вещи служатъ міру зрѣлищемъ новой жизни. По-этому можно сказать: неразумная природа требуетъ постоянства вещей и не знаетъ никакого уничтоженія. А что ограниченный разсудокъ человѣческій представляетъ слѣпою силою природы, то не долженъ ли упорядочить и опредѣлить всемогущій Богъ?

Мы приписываемъ еще Высочайшему Существому отеческую любовь (благость). Можно ли жъ было бы приписать Высочайшему существу, не говоримъ отеческую любовь, а хоть только справедливость, снисходительность, уваженіе къ человѣку, если бы превосходнѣйшій изъ родовъ его твореній такъ жалко могъ погибнуть, если бы Оно осталось равнодушнымъ, тогда какъ сердце человѣческое разрывалось бы каждую минуту? Нѣтъ, поистинѣ нѣтъ, скажете вы. А что скажете вы, съ какими чувствами взглянете вы на Высочайшее Существо, когда я замѣчу, что наши надежды самимъ же Богомъ насаждены, воспитаны, одобрены, что не мы присвоаемъ себѣ право на безсмертіе, но оно вложено въ насъ, мы принесли его съ собою и получили изъ иной руки? Вы можете дать одинъ отвѣтъ, что если бы не было безсмертія, мы были бы страшно обмануты,—обмануты Тѣмъ, Кому ежедневно молились: «Отче нашъ!» — и въ человѣческой груди было бы больше добра, чѣмъ въ Богѣ. Если бы здѣсь кончилось всякое представленіе о любви, тогда все для человѣка дѣйствительно превращалось бы въ совершеннѣйшую суету и ни одно изъ твореній не было бы такъ жестоко осмѣяно и обмануто, какъ человѣкъ. Скажемъ даже болѣе: если въ самомъ дѣлѣ Богъ не опредѣлилъ никакого безсмертія для этого умирающаго, для этой покорности, для этой любви, которая здѣсь сокрывается, то онъ не долженъ предназначать и безсмертной жизни. Животное не можетъ жаловаться; оно не имѣетъ никакихъ правъ, ничего не знаетъ, ничего недѣлаетъ; вообще оно счастливѣе человѣка; потому что оно никогда не чувствуетъ скорби, человѣкъ напротивъ въ высшей степени жалкое существо, и не будь безсмертія, — онъ былъ бы несчастнѣйшимъ изъ всего, что живетъ въ мірѣ Божіемъ. Наконецъ, мы приписываемъ Богу правосудіе и ничто съ большою увѣренностью не должно быть защищаемо, какъ это

свойство: — правосудіа можетъ требоватьъ каждый человекъ. Все это было бы чистою насмѣшкою безъ вѣчной жизни; — здѣсь, на этой землѣ нѣтъ никакого, или по крайней мѣрѣ въ высшей степени непостоянное правосудіе и, если мы не хотимъ отрицать правосудіа вообще, то должны допустить его за предѣлами этой жизни. Представьте тысячи, которыя падаютъ невинною жертвою корыстолюбія, тиранства или народнаго бунта. Кто замѣнитъ имъ потерю, кто отдастъ имъ то, чего они лишились? Нерѣдко должны страдать наиболѣе невиннѣйшіе и лучшіе люди за то, что не хотятъ принимать участія во всеобщемъ развратѣ; нерѣдко такъ называемое — общественное мнѣніе нападаетъ и преслѣдуетъ благороднѣйшихъ людей, а что еще жалче — весьма часто бываетъ, что пороки увѣнчиваются, а добродѣтель попирается. И ужели все это должно пропасть безъ всякаго воздаянія; ужели въ этомъ мірѣ каждый злодѣй, какъ скоро пріобрѣтаетъ значительную силу, долженъ властвовать, какъ ему хочется? Не долженъ ли быть какой нибудь судья надъ всѣми и не долженъ ли настать какой нибудь день, когда бы каждому воздано было по его дѣламъ? — А потомъ — остается лишь припомнить другихъ, которые или вовсе не являлись на позприще этого міра, или умерли въ дѣтствѣ.

Наконецъ, кто хочетъ отвергать безсмертіе души, тотъ долженъ сдѣлать больше, чѣмъ представить какія нибудь насмѣшки; онъ долженъ отвергнуть его собственную природу, природу божественную и даже существованіе всякаго правосудія. Только сдѣлавши это, онъ можетъ сообщить прочностъ своему сомнѣнію.

Въ заключеніе письма приведемъ мѣсто изъ книги о безсмертіи души Рихтера.

«Двухъ трудностей (именно незнанія нашей связи съ тѣломъ и связи съ другимъ міромъ) достаточно ли для того,

чтобы пересилить вѣру, которая разрушила тысячи величайшихъ трудностей, безъ которой наше существованіе безцѣльно, наша скорбь необъяснима и божественная тройственность въ нашей груди составляла бы три богини скорби и три страшныхъ противорѣчій? Отъ несбразованнаго червя до свѣтлаго человѣческаго лица, отъ хаотическихъ народовъ первыхъ временъ до нынѣшняго вѣка, отъ первой скорби незримаго сердца, до его полного, смѣлаго удара въ юношѣ простирается заботливая рука Божія, которая руководитъ и питаетъ чело- вѣка, учитъ ходить и говорить, воспитываетъ и украшаетъ его — и зачѣмъ?.. — Если онъ, какъ величественный полубогъ даже въ развалинахъ своего устарѣвшаго тѣлеснаго храма стоитъ прямо и возвышенно, — чѣмъ жезлъ смерти разобьетъ навѣки полубога? — А если съ нашимъ духомъ, по одной и той же причинѣ, должны пасть и умереть и души всѣхъ другихъ міровъ, и ничего болѣе не остается, какъ вѣчно съ- ющій и никогда не жнущій одинокій міровой духъ: то во всемъ духовномъ мірѣ нѣтъ никакой цѣли и конца и всѣ, всѣ эти противорѣчія и загадки, чрезъ которыя разрушается не только всякое благо людей, но и всѣ нити творенія, вы должны принять потому единственно, что вамъ представляются двѣ трудности, равно мало сокрушающія нашу немощь.»

Письмо 5-е.

Разсмотрѣніе человѣческой природы, въ связи съ свойствами Божиими, привело насъ къ тому, что мы должны считать едва мыслимымъ отрицаніе безсмертія. При всемъ томъ есть еще болѣе глубокая область и въ ней болѣе положительныя основанія для безсмертія, — область, въ которой вѣра является видѣніемъ, надежда — увѣренностью: это — природа истинно религіозно-нравственнаго чувства, которое мы еще прежде

обозначили, какъ нѣчто самое глубокое въ человѣческой жизни, какъ утреннюю зарю вышшаго міроваго порядка.

Вы замѣчали, другъ мой, что въ свѣтлыя минуты, т. е. въ такія, когда сердце всецѣло направлено къ Богу и добру въ насъ не возникаетъ ничего такого, что бы мы могли назвать сомнѣніемъ въ безсмертіи, или хоть только недоумѣніемъ касательно его; что въ такія минуты все совершенно ясно, и человѣкъ вполне убѣжденъ безъ особенныхъ доказательствъ, по внутренней, непосредственной увѣренности, и что съ другой стороны—недоумѣнія и сомнѣнія являются впервые тогда, когда происходитъ извѣстное уклоненіе, извѣстное нарушеніе внутренней гармоніи особенно чрезъ грѣхи. Къ чему вѣдетъ это? Что это значитъ? Вы бытъ можетъ возразите: въ эти торжественныя минуты сердечной жизни, жизни въ Богѣ душа бываетъ слишкомъ погружена въ свой предметъ, чтобы обращать вниманіе на недоумѣнія и сомнѣнія; человѣкъ находится тогда въ такомъ состояніи, въ которое вообще составляетъ насъ свѣтлое расположеніе духа и даетъ намъ возможность на нѣкоторое время забывать наши заботы и сгряданья. Но мы возражаемъ, обращаясь къ вашему собственному самосознанію, что въ такія минуты часовой жизни въ Богѣ недоумѣнія и сомнѣнія на самомъ дѣлѣ не забываются только, а совершенно изглаживаются, разрѣшаются и уничтожаются, что — признайтесь — всѣ они неимѣли бы никакого значенія, потому что противное совершенно извѣстно, и я объясняю это дѣло такъ: образъ вѣчнаго вообще является впервые въ невозмутимомъ зеркалѣ, въ которомъ открывается чистая поверхность религиозно-правственнаго чувства и мгновенно опять исчезаетъ, какъ скоро видитъ себя въ нечистомъ сообществѣ, т. е., въ сообществѣ грѣха, сообразно съ глубоко-знаменательными словами Іисуса Христа, «блаженны чистые сердцемъ, ибо они увидятъ Бога.» Объяснимся

подробнѣ объ этомъ важномъ предметѣ. Знаніе сверхъ чув-
ственного не есть дѣло нашего размышленія и изслѣдованія;
— всѣ ихъ попытки недостаточны и понятіе не можетъ обо-
братъ тѣхъ признаковъ, въ которыхъ оно нуждается для сво-
его образованія. Знаніе сверхъчувственного скорѣе есть не-
посредственное убѣжденіе, какъ въ нашей вѣрѣ въ Бога, такъ
и въ вѣрѣ въ вѣчность, т. е., мы можемъ изъ себя самихъ,
безъ особенныхъ основаній и доказательствъ, знать, что Богъ
существуетъ, что мы безсмертны. А то состояніе, въ которомъ
является въ насъ непосредственное знаніе, обязано своимъ
бытіемъ чистотѣ нашего сердца, какъ сказалъ І. Христосъ,
потому что только въ такомъ сердцѣ отражается вѣчное, и
мы узнаемъ его, и такимъ образомъ созерцаемъ Бога. Мы
можемъ поэтому въ каждомъ сомнѣвающемся предположить
несовершенную гармонію его внутренней жизни и дѣйстви-
тельно находимъ ее въ немъ и можемъ при этомъ каждому
сомнѣвающемуся смѣло сказать: если хочешь видѣть Бога и
вѣчность, то не оставайся больше въ глубинѣ чувственного и
грѣховнаго міра, по взойди на высоту чистой нравственности:
тамъ откроется тебѣ страна, которой ты ищешь. Итакъ, другъ
мой, здѣсь мы имѣли бы истинное доказательство въ пользу
бессмертія и притомъ доказательство изъ внутренняго созерца-
нія, въ которомъ ясно видны всѣ потребности. Но—при этомъ
нужно замѣтить, что только религиозно-нравственный человѣкъ
достигаетъ этого созерцанія, тогда какъ грѣшникъ не можетъ
ничего видѣть, и что слѣдовательно мы должны обращаться
всегда къ самосознанію добрыхъ людей и здѣсь искать сви-
дѣтельства. Вы пишете мнѣ, что послѣ принятія св. Таинъ
вы становитесь такъ сильны, что съ благодарностью и спокой-
ствіемъ посѣщаете могилу вашего супруга и еще свѣжій холмъ
вашего сына. Считайте это подтвержденіемъ только что ска-
заннаго; это—высшая природа является побѣдоносною и вашу

вѣру возвышаетъ на степень увѣренности. Если бы состояніе сердца было продолжительное, — то все изгладилось бы и примирилось.

Не станемъ много распространяться, хотя бы и могли въ возможно-высшей нравственной чистотѣ искать еще больше; нужно однакожъ признать несомнѣннымъ, что на этой точкѣ нравственной силы намъ явились бы откровенія, разъясненія, которыхъ мы напрасно теперь ищемъ. Но всё мы слишкомъ удалились отъ первоначальнаго назначенія нашей природы, грѣхъ слишкомъ могущественъ сталъ въ насъ, и душа наша покрыта большою ржавчиною. Еслибы мы такъ устроили свою жизнь, что наше назначеніе находили лишь въ добродѣтели, чего хотѣлъ Иисусъ Христосъ; еслибы мы измѣнили міръ, — тогда не слышно было бы жалобъ: почему намъ не дано яснѣйшихъ откровеній о вѣчной жизни.

П и с ь м о 6-е.

Докончимъ въ настоящей разъ начатую бесѣду, рассмотримъ ближе основанія, представляемыя христіанствомъ въ пользу нашего вопроса.

Не удивляйтесь, если мы скажемъ, что Иисусъ Христосъ никогда не представлялъ собственно доказательствъ, въ обыкновенномъ смыслѣ слова, въ пользу вѣчной жизни; потому что это было бы и излишне и неумѣстно послѣ того, какъ Онъ на самомъ дѣлѣ въ Самомъ Себѣ показалъ намъ источникъ и начало безсмертія. Иисусъ Христосъ не доказываетъ и бытіе Бога, но Онъ открываетъ самого Бога, и никогда не было дѣломъ Спасителя увѣрять въ чемъ нибудь логическими данными, но всегда и вездѣ предлагалъ Онъ самое дѣло, потому что Онъ имѣлъ его. Напрасно поэтому вы стали бы искать какъ у Него, такъ и у Его учениковъ особенныхъ доказательствъ въ пользу вѣчной жизни, хотя вездѣ на каж-

домъ листѣ, могу сказать, на каждой строкѣ новаго завіта вы находите безсмертную жизнь саму въ себѣ. Часто можно слышать: Иисусъ Христосъ могъ бы болѣе сказать, и дать болѣе ясныя откровенія; но говорящій это, говоритъ лишь то что онъ не понимаетъ ни Христа, ни Его дѣла. Уже ли хотѣть болѣе самого дѣла? Ужели вы не удовлетворились бы, если бы я чувственно показалъ вамъ вѣчную жизнь? Ужели художникъ, представляющій вамъ произведеніе своего искусства, долженъ еще доказывать, что оно находится предъ вами? Читайте рѣчи Спасителя, наблюдайте Его дѣйствія, слѣдуйте за Нимъ чрезъ всю Его жизнь — до самой смерти, до воскресенія, до возшествія къ Стцу, — и вы имѣете вѣчную жизнь, вы имѣете Бога и божественное, вы имѣете все, чего хотите и требуете въ продолжительномъ, величественномъ, обширномъ дѣйствіи. Иисусъ Христосъ съ своей точки зрѣнія могъ не касаться сомнѣній; потому что они не касались Его по указаннымъ выше причинамъ, а потому Онъ и не даетъ никакихъ доказательствъ вѣчной жизни, которую пришелъ Онъ сообщить. Поэтому, еслибы даже вѣрно было, — что Спаситель никогда не выражался ясно о жизни по смерти, то это ничего незначитъ, — Онъ не говорилъ въ такомъ смыслѣ и о бытіи Бога, потому что для Него первая была такъ же несомнѣнна, какъ и второе, — и Онъ навѣрное не позволилъ бы пригвоздить Себя ко кресту, если бы люди были не что иное какъ особенно организованный родъ животныхъ. (*)

(*) Впрочемъ мы напрасно говоримъ, что Иисусъ Христосъ и Его ученики не представляютъ доказательствъ истины безсмертія. Если вы вѣрите въ святость, божественность христіанства и если по-этому каждое слово новаго завіта для насъ уже неопровержимое доказательство, то возьмите и читайте, что Христосъ и ученики Его говорятъ о безсмертіи и будущей жизни — Мк. 10, 28 Лук. 16, 19; 20, 37—39; Иоан. 8, 51; 10, 28; 11, 25 и 26; 14, 19; 14, 1—2; гл. 17 в особен. 24 ст.; 2 Коринт. 5, 1; 1 Коринт. 15, 36; 2 Тим. 1, 10; 1 Кор. 13, 13; 13, 9; Рим. 8, 21; 1 Коринт. 15, 54 и друг.

Итакъ, вы видите, другъ мой, что въ христіанствѣ вѣчная жизнь есть несомнѣнный фактъ, безъ котораго все другое было бы пусто и безсодержательно и для истинныхъ христіанъ, т. е., для тѣхъ, для которыхъ христіанство стало дѣломъ ихъ жизни, не остается больше никакого недоумѣнія. Вѣра, любовь и надежда при этомъ состояніи сердца сливаются другъ съ другомъ, такъ что не бываетъ никакого различія, а все фактически разрѣшается въ чистую гармонію жизни въ Богѣ. И нельзя встрѣтить истиннаго христіанина, который бы сомнѣвался въ безсмертіи его души; потому что въ христіанствѣ заключается совершеннѣйшая истина.

Если же все сказанное нами совершенно справедливо, то уже самъ собою рѣшается вопросъ о томъ, — почему мы незнаемъ о нашемъ будущемъ больше, чѣмъ сколько знаемъ? Прежде всего это препятствовало бы постоянству развитія, если бы этотъ полу-земной человѣкъ уже теперь могъ смотрѣть въ область будущаго, какъ смотримъ мы съ высокой горы на отдаленную страну: плодъ долженъ зрѣть, пока достигнетъ своего совершенства. Между тѣмъ созерцательное познаніе о вѣчной жизни, котораго многіе желаютъ, прекратило бы наше развитіе. Мы не выдержали бы борьбы, которая въ настоящее время необходима, чтобы достигнуть созерцанія чрезъ нравственность и такимъ образомъ забыли бы наше назначеніе; даже о чистой нравственности собственно не могло бы быть и рѣчи, еслибы область будущаго была открыта и улыбалась намъ. Наконецъ, больше чѣмъ вѣроятно, что загробное состояніе не могло бы быть понято нами.

Въ настоящее время мы знаемъ столько, чтобы не упасть въ борьбѣ, и не столько, чтобы, не вступая ни въ какую борьбу, могли спокойно переноситься въ лучшую страну, и, такъ часто порицаемая, темнота на счетъ нашего будущаго состоянія есть величайшая мудрость Божія, истинная сила, —

чрезъ которую все приводится въ дѣятельность. Мы имѣемъ возможность уже здѣсь на землѣ знать вѣчную жизнь; но она можетъ быть познана только на высотѣ нравственнаго совершенства, слѣдовательно послѣ долгой борьбы.

Письмо 7е.

Въ заключеніе своей продолжительной бесѣды о безсмертіи, мы должны съ вами, другъ мой, рѣшить вопр сь, который въ извѣстныя минуты не можетъ не занимать каждаго — это вопр сь о свиданіи за гробомъ. Вы говорите, гдѣ-то читали, что надежда на это заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе:—если бы всѣ могли видѣться, то необходима была бы чрезвычайно крѣпкая цѣпь, которая бы тянулась отъ Адама до послѣдняго человѣка; еслибы каждый могъ видѣться съ родными, — мы всѣ бы сошлись вмѣстѣ, такъ что чрезъ родъ не могло бы быть никакого промежутка. Хотя это возраженіе теперь не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ оно происходитъ изъ высшей степени близорукаго взгляда на вещи; тѣмъ не менѣе намъ необходимо точнѣе объяснить, что мы называемъ свиданіемъ и отдѣлить отъ него все, что собственно относится къ нашей чувственности.

Если вы подъ свиданіемъ разумѣте постоянную, неразрывную связь съ родными, предшествовавшими и послѣдующими, какъ хотять этого на землѣ; то ваше желаніе не можетъ быть вполнѣ удовлетворено. Незабывайте прежде всего, что къ этой надеждѣ примѣшивается нѣчто чувственное, относящееся къ извѣстной, только тѣлесной жизни свойственной, склонности, и тамъ необходимо должно уничтожиться. Припомните еще, что тамъ будутъ различныя пути и различныя назначенія и что высшіе духи не могутъ находить блаженства въ праздномъ сожитіи. Въ этомъ случаѣ идетъ дѣло не о совокупной жизни, какой желаютъ на землѣ, а о свиданіи, о

признаніи и духовномъ союзѣ нашей любви, и это не только согласно съ вышею, духовною жизнію, но въ пользу этого говорятъ важнѣйшія и рѣшительнѣйшія основанія.

Какъ скоро мы продолжаемъ жить съ полнымъ самозозна-ніемъ, — въ такомъ случаѣ уже воспоминаніе о нашей земной любви необходимо и неизбежно, и мы, навѣрное, пробудившись къ другой жизни, первыя наши мысли устремимъ къ тѣмъ, которые прежде насъ умерли и потеря которыхъ такъ больно насъ уязвила. Пусть многое тогда можетъ измѣниться, пусть мы перейдемъ тогда въ совершеннѣйшее состояніе, лишимся всѣхъ нашихъ чувственныхъ наклонностей, которыя здѣсь примѣшиваются къ любви: чистая любовь, — любовь, которую питаетъ мать къ своему сыну, добрый супругъ къ своей супругѣ, искренній другъ къ другу, — принадлежитъ къ тѣмъ элементамъ нашего духа, которые вѣчны, какъ онъ самъ. Итакъ, если мы должны соединять съ самосознаніемъ воспоминаніе, а съ этимъ память о родинѣ, — то наше счастье въ этой жизни было бы въ высшей степени неполно, если бы у насъ отнята была всякая возможность хоть одинъ разъ повидаться съ нашими родственниками и возрастающая жажда свиданія отправляла бы даже всякое другое счастье. Пусть дѣйствительно вы не можете всегда быть вмѣстѣ съ своими знакомыми, пусть вообще тамъ будетъ совершенно другая взаимная жизнь, чѣмъ здѣсь: во всякомъ случаѣ свиданія и дальнѣйшаго духовнаго союза не можете лишиться, иначе небо должно быть для насъ инымъ небомъ. «Кто не переноситъ любовь въ вѣчность, говоритъ одинъ писатель, кто умираетъ безъ любви къ роднымъ, тотъ живетъ пустою, холодною тѣнью жизни. Потому-то христіанская религія надежду безсмертія и воскресенія и привязываетъ къ общенію со І. Христомъ. Черезъ любовь Спаситель пріобрѣлъ для вѣрующихъ вѣчную жизнь, и кто соединенъ съ Нимъ любовію, — тотъ принимаетъ

участіе въ Его славъ. > Вспомните, другъ мой, Божественные глаголы Христа Спасителя, однажды изреченные Имъ своимъ ученикамъ: — *вы теперь печальны; но Я опять увижусь съ вами и возрадуется сердце ваше и радость вашу никто не отниметъ у васъ.* Такимъ образомъ свиданіе въ чистотѣ и вышемъ смыслѣ есть неотъемлемая принадлежность блаженной жизни и коль скоро мы вѣруемъ въ послѣднюю, то должны вѣрвать и въ первое.

Относительно того, — могутъ ли счастливые въ этой земной жизни видѣть другъ друга и жить вмѣстѣ въ той, или нѣтъ, — мы перѣшаемъ писать. Это повело бы насъ слишкомъ далеко, по крайней мѣрѣ дальше, чѣмъ мы должны итти. Немогутъ быть еще рѣшены всѣ вопросы и какъ скоро мы приступаемъ къ ихъ рѣшенію, мы подвергаемся опасности — лишиться несомнѣннаго чрезъ изслѣдованіе неизвѣстнаго. Вообще оставьте то, что обыкновенно называютъ мудрованіемъ въ дѣлахъ такъ непостижимо — высокихъ; откажитесь — уже теперь, когда мы еще пресмѣкаемся въ прахѣ, обозрѣвать неизмѣримую связь вещей во всѣхъ ея подробностяхъ. Это не ведетъ къ успокоенію. Вѣра въ вѣчную жизнь дана намъ; мы можемъ изслѣдовать ее настолько, насколько достаточны наши силы — не больше; мы можемъ возвести ее на степень личнаго убѣжденія, чрезъ нравственное усовершенствованіе; мы можемъ видѣть Бога и вѣчную жизнь, если мы живемъ для Бога и вѣчной жизни; мы можемъ наконецъ соединиться съ безконечнымъ и каждое мгновеніе слѣдить въ насъ вѣчную жизнь, — а низводить это небесное въ область обыкновенной разсудочности, чтобы, такъ сказать, руками осязать и разобрать всѣ части, — это невозможно, даже небезвинно, и по меньшей мѣрѣ неразумно. Не длиненъ путь каждаго изъ насъ, и скоро настанетъ день, въ который все сдѣлается яснымъ, день, въ

который мы должны увидѣться съ тѣми, которыхъ мы оплакивали и въ который радость нашу ничто не можетъ возмущать. А дотолѣ мужайтесь и подвизайтесь, чтобы этотъ день засталъ насъ достаточно приготовленными, и чтобы мы съ твердымъ спокойствіемъ могли встрѣтить нашу кончину. И какой-то внутренній голосъ, насажденный въ каждомъ, шепчетъ,—что чѣмъ ближе къ смерти, тѣмъ больше мы убѣждаемся въ нашей вѣрѣ, — предполагается, что мы живемъ, какъ должны жить; и у человѣка, умирающаго праведнымъ, уже съ послѣднимъ моментомъ его земнаго бытія соединяется первый моментъ высшей жизни, чтобы утѣшить его, даже—блаженно умирающій христіанинъ лишь для этой земли закрываетъ глаза свои, чтобы открыть ихъ для неба. Прощайте!

ПЕТРОЛОГЪ. *)

10-го января сего года скончался въ С.-Петербурѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Петръ Ивановичъ Севастьяновъ*, посвятившій всю жизнь свою и половину состоянія на изученіе памятниковъ первыхъ вѣковъ христіанства. Онъ основалъ въ Москвѣ музей, который названъ въ честь его *севастьяновскимъ*, и кромѣ того оставилъ, къ сожалѣнію не разработанную, богатую коллекцію оригиналовъ, снимковъ, копій и фотографій, относящихся до исторіи нашей православной Церкви. Онъ провелъ отшельникомъ два года въ монастыряхъ Леонской горы и на Синаѣ, гдѣ изучалъ и разрабо-

*) Совр. Лист. № 6. 1867 года.

тываль недоступныя другимъ путешественникамъ со-
бровища. Последнимъ трудомъ его было фотографиче-
ское снятіе «Птоломеевой географіи» съ рукописи
десятаго вѣка. Этотъ трудъ явился теперь великолѣпно
изданный фотолитографическимъ способомъ у Фир-
менъ-Дидо, въ Парижѣ.

Отрадное извѣстіе о новомъ органѣ православія на англійскомъ языкѣ *

Въ западной Европѣ былъ всего только одинъ органъ,
служившій проводникомъ идей католическаго право-
славія, именно еженедѣльный журналъ «L'Union Chré-
tienne» (Христіанское единеніе), издаваемый въ Парижѣ
достопочтеннымъ о. протоіереемъ І. В. Васильевымъ.
Въ настоящемъ же году появился въ Англии новый
журналъ, имѣющій въ виду интересы православія.
Онъ носитъ названіе: «The Orthodox Catholic Review»
(Православно-Католическое Обзорѣніе). Сколько извѣст-
но, этотъ журналъ возникъ въ недрахъ англиканизма,
по начинанію нѣсколькихъ членовъ самой же англи-
канской епископальной Церкви; члены православной
Церкви пока еще не участвуютъ въ этомъ изданіи, но
весьма вѣроятно (и во всякомъ случаѣ это желательно),
что и они примутъ въ немъ участіе, какъ они участ-
вуютъ въ «L'Union Chrétienne». Первый выпускъ
«Православно-Католическаго Обзорѣнія» уже вышелъ
въ свѣтъ.

* Вечер. Газ. № 46—1867 г.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И
„КРЕСТНАГО КАЛЕНДАРЯ“

Появленіе поддѣлокъ и подражаній нашему Крестному Календарю, распространяющихся во множествѣ въ столицѣхъ подъ именемъ Крестнаго Календаря, равно какъ и высокая цѣна, по которой часто продается въ провинціяхъ настоящій Крестный Календарь, побуждаетъ Редакцію предупредить покупателей, 1) что нашъ Календарь отличается по наружному своему виду большимъ форматомъ (въ $\frac{1}{4}$ долю листа), оберткою свѣтлоглубаго цвѣта, вверху которой замѣтенъ простой крестъ съ большимъ сіяніемъ и надписью: Благословивши вѣнецъ лѣта благодати Твоея, Господи! У корешка обертки надпись: «Москва Крестный Календарь. Годъ 2-й»; а на оборотной сторонѣ обертки напечатаны таблицы: восхода, захода солнца и долгаго дня, повѣрка часовъ и процентовъ. По внутреннему содержанію онъ отличается между прочимъ полными святыми, напечатанными на 3-хъ четверткахъ, житіемъ Св. Тихона съ его изображеніемъ, Картою Россіи и Сибири на черномъ фонѣ, извлеченіемъ изъ судебныхъ уставовъ 1864 г., извлеченіемъ изъ правилъ для пенсій церковно-служителямъ и постановленій по духовному вѣдомству,

краткимъ описаніемъ монастырей юга и запада Рос-
сіи, Календарями: Римско-Католическимъ и Проте-
стантскимъ, Еврейскимъ и Магометанскимъ и многи-
ми небольшими гравюрами.

2) что цѣна его за экз. 10 коп. безъ пересылки; съ
пересылкою же 8 экз. стоятъ 1 руб., 25 экз. — 3 руб.
100 экз. — 10 руб., и что Крестный Календарь можно
постоянно въ теченіе всего года выписывать непосред-
ственно изъ Редакціи, адресуя требованіе — въ Москву въ
Редакцію Крестнаго Календаря.

За Редактора *Павелъ Образцовъ.*

Печать дозволяется. Смоленскъ. 10 Марта 1867 года. Цензоръ
священникъ Д. Лебедевъ. Печатано въ типографіи А. Н.
Переплетчикова.